

ВОЛГА
ОТ ТВЕРИ ДО АСТРАХАНИ

УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕСЯ С КАЖДЫМ ГОДОМ
ЧИСЛО ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ ПО ВОЛГЕ
ПОДАЛО МЫСЛЬ ПРАВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВА «САМОЛЕТ»
ИЗДАТЬ ПРЕДЛЕЖАЩУЮ КНИГУ, КОТОРАЯ, БУДУЧИ ЧУЖДА
ВСЯКИХ НАУЧНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ, ДОЛЖНА ДАВАТЬ ПУТНИКУ
ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЯСНОЕ И ВЕРНОЕ ПОНЯТИЕ О ВСЕХ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ПОВОЛЖСКИХ МЕСТНОСТЯХ.

ТЕКСТ КНИГИ СОСТАВЛЕН Н.П. БОГОЛЮБОВЫМ,
ЧАСТИЮ ПО ИЗВЕСТНЫМ ИСТОЧНИКАМ, ЧАСТИЮ
НА ОСНОВАНИИ СОБСТВЕННЫХ ЕГО НАБЛЮДЕНИЙ;
ЛИТОГРАФИИ ЖЕ И ПОЛИТИПАЖИ СДЕЛАНЫ
ПО РИСУНКАМ БРАТА АВТОРА, ИЗВЕСТНОГО
ПРОФЕССОРА А.П. БОГОЛЮБОВА.

НАСКОЛЬКО ЭТИМ ИЗДАНИЕМ ПРАВЛЕНИЕ УСПЕЛО
УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОТРЕБНОСТИ И ВКУСУ ПУБЛИКИ,
ОСТАЕТСЯ РЕШИТЬ ЕЙ САМОЙ...

УДК 910.4; 930.85

ББК 26.89(2Рос)

Б74

Боголюбов Н. П.

Б74 Волга. От Твери до Астрахани / Боголюбов Н.П. — М.: Карьера Пресс, 2025. — 512 с. Илл.

Иллюстрации — Боголюбов Алексей Петрович

ISBN 978-5-00074-375-1

Перед вами один из первых путеводителей по Волге, от истоков до Каспийского моря, составленный в середине XIX века по заказу пароходной компании, которая таким образом хотела привлечь пассажиров и сделать их путешествие более приятным.

Вы можете перенестись на полтора века назад и увидеть Волгу и ее окрестности такими, какими они были тогда. Что интересовало тогдашнего путешественника? На что хотел он обратить внимание? Авторы достаточно подробно и увлекательно рассказывают о памятных местах, архитектурных особенностях, необычных природных ландшафтах, а также об истории тех мест, мимо которых проплывает пароход — от Твери до Астрахани. Как заселялись берега Волги, история и быт местных народов, легенды, чем знаменит каждый регион в экономическом отношении, и какова роль Волги в развитии России.

Книга уникальна и тем, что иллюстрации к ней сделал Алексей Петрович Боголюбов, знаменитый русский живописец-маринист, профессор, действительный член Императорской Академии художеств, внук Радищева. Некоторые зарисовки, сделанные им во время работы над книгой, легли в основу его крупных живописных полотен.

Вы также найдете в книге карты крупных городов, составленные в XIX веке.

ISBN 978-5-00074-375-1

УДК 910.4; 930.85

ББК 26.89(2Рос)

© 2025, «Карьера Пресс», оформление и издание на русском языке

ОГЛАВЛЕНИЕ

- От издателя (viii)
- I Волга (1)
- II Тверь (22). Очерк Тверской губернии (41). От Твери до Ярославля (45). Корчева (49). Калязин (52). Углич (56). Мышкин (73). Молога (75). Рыбинск (76). Романов-Борисоглебск (87).
- III Ярославль (90). Очерк Ярославской губернии (119). От Ярославля до Костромы (121).
- IV Кострома (126). Очерк Костромской губернии (150). От Костромы до Нижнего Новгорода (152). Плес (153). Кинешма (156). Юрьевец-Поволжский (159). Пучеж (161). Городец (165). Балахна (169).
- V Нижний Новгород (174). Нижегородская ярмарка (203). От Нижнего Новгорода до Казани (220). Макарьев (223). Василь или Василь-Сурск (227). Козьмодемьянск (230). Чебоксары (234). Свияжск (240).
- VI Казань (244). Очерк Казанской губернии (272). От Казани до Симбирска (291). Тетюши (294).
- VII Симбирск (300). Очерк Симбирской губернии (315). От Симбирска до Самары (316). Сенгилей (317). Ставрополь (324).
- VIII Самара (331). Очерк Самарской губернии (347). От Самары до Саратова (354). Сызрань (356). Хвалынский (360). Волгск (364).
- IX Саратов (375). Очерк Саратовской губернии (394). От Саратова до Астрахани (410). Камышин (414). Дубовка (421). Царицын (424). Черный Яр (428). Енотаевск (429).
- X Астрахань (432). Очерк Астраханской губернии (472). Карты городов.

ЛИТОГРАФИИ

Углич	57
Ярославль	91
Благовещенский монастырь	189
Чебоксары	235
Казань	245
Береговая сторожка на Волге	319
Жигулевские горы	325
Царев курган	327
Саратов	377
Астрахань	433
Астраханский собор	446

ПОЛИТИПАЖИ

Кабестанные пароходы	18
Мокшан	21
Лазурь	36
Угличский дом царевича Дмитрия	68
Рыбинск	78
Коноводная машина	121
Памятник Сусанину	133
Посад Пучеж	162
Собор архистратига Михаила	184
Памятник Минину и Пожарскому	186
Вид Нижнего Новгорода со Стрелки	202
Расшива	220
Василь-Сурск	228
Беяна	233
Галера императрицы Екатерины II	259
Церковь Святого Павла в Казани	273
Возвращение бурлаков на родину	290
Тетюшинская пристань	295
Два брата, камни в Жигулях	321
Кумысное заведение	341
Жиротопная станция на Волге	360

Столбичи, горы близ Саратова	374
Живорыбная лодка	410
Бугор Стеньки Разина	412
Каргуз и трость Петра Великого	425
Царицынские кибитки	427
Астраханский собор	446
Гичка Петра Великого	448
Плезир-яхта Петра Великого	449
Рыбная ватага в устье Волги	461
Бакинка	477

КАРТЫ, ПЛАНЫ ГОРОДОВ

Волга	480
Тверь	482
Ярославль	484
Кострома	486
Нижний Новгород	488
Казань	490
Симбирск	492
Самара	494
Саратов	496
Астрахань	498

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Путеводитель «Волга. От Твери до Астрахани» написан Николаем Петровичем Боголюбовым по заказу пароходной компании «Самолет». Иллюстрации к книге выполнены его братом, художником Алексеем Петровичем Боголюбовым. Внуки А.Н. Радищева, автора «Путешествия из Петербурга в Москву», книги, многим знакомой из школьной программы, пошли, можно сказать, по стопам своего знаменитого деда. Да и сами стали знамениты. Алексей Петрович был одним из наиболее выдающихся художников-маринистов. Николай Петрович был знаменит своей историей кораблей с древнейших времен до конца XIX века.

Пристрастие к путешествиям по воде у них было не случайно. Оба рано посвятили себя военно-морской карьере. Оба любили русскую историю. Так что причин отказаться от предложения другого морского офицера, ставшего директором речного пароходства, у братьев не было. Даже, скорее, напротив. Их интересы чудесным образом объединились. И результатом стал образцовый путеводитель, который вместе с тем стал прекрасным историческим сочинением о Волге. К счастью, в воспоминаниях Алексея Петровича, озаглавленных «Записки моряка-художника», сохранились некоторые подробности этого предприятия.

Так что обратимся к «Запискам».

Началось все в 1861 году.

«В Москве мы порешили с братом принять приглашение от директора пароходства по Волге «Самолет»

Б. А. Глазенапа, старого флотского знакомого, весной плыть по Волге от Твери до Астрахани для составления путеводителя. Брат взял литературно-описательную часть, а я — иллюстрацию. Выговорили себе при этом право взять с собою своих жён и в половине мая поплыли и даже могли припевать «Вниз по матушке по Волге», ибо путешествие было интересное, а тем более для меня, который и моряком и художником столько прожил за границей, не имея понятия о своем отечестве.

Так как на радостях я болтал всем об этой поездке, то весть дошла до Василия Александровича Кокорева, который пригласил меня к себе на разговенье в его дом в Эртелевом переулке и тут просил наперво написать ему Нижний Новгород с ярмаркой, Казань и Ярославль, предложив за каждую картину по 3 тысячи рублей. На другой день прислал с артельщиком 3 тысячи задатку на путевые издержки. Ну как не сказать, что это добрый человек! Ну, подумал я, ты не Кузьма-свинья, а широкий человек. Я его никогда не знал, и что ему во мне, кроме разве сознания, что он поощряет молодого художника. Кокорев был староввер. На разговенье у него было пропасть чиновного народа. Но что всего было интереснее, что весь двор был накрыт столами, на которых стояло всякое яство для бедняков, и их, как друзей своих, он лично угощал!

...Кто хочет знать Волгу 1861 года, тот пусть прочтёт книгу «От Твери до Астрахани» Н. П. Боголюбова и, право, поучится, ибо составлена она была добросовестно и долго служила лучшим руководством.

Теперь уже нет тех красот на матушке. Бывало, тут плыли по течению, как белые лебеди, расшивы, да мокшаны, да беяны. Шныряли струги да шатики. То, вдруг, встречалась чудовищная коноводка с многими подчалками и завознями. На ней бывало до 100 человек рабочих да до 8 лошадей, чтоб двигать кабе-

стан и тащить чуть ли не целый флот. Кругом были «галдарей» да «сокольники» (нужники), расписанные хватом-маляром по сторонам. Тут был и «Гинарал», и «Девица-душа», и «Ванька с Танькой». На носовых поперечных скрепах расшив и мокшан малевались «глазища» (глаза), чтоб вперед смотрели, а над каждым — где солнце, где луна, чтоб светили им. Бока их, кормы и рубки украшались резьбой характерной. А на высоких мачтах висели вымпелы и на маковке и по вантам блестели жестяные блески. По берегу шли вереницей бурлаки с песнею, то заунывною, то лихою и отчаянною. Тогда и курган Стеньки Разина казался еще живым, и невольно легенды разбойничьи рисовались при виде этих песчаных обрывов. И Царев бугор сильно на меня действовал. Да мало ли там дивных воспоминаний удалой русской жизни, заканчивая Каспием, где тоже были шалуны.

Сперва от Твери мы шли на мелких пароходах с пересадкой, а когда пришли в Нижний, то тут плыли на больших пассажирских. В это время самолетский флот паровой был в полной исправности, и кухня была даже хороша, так что останавливались мы где день, где два, а где и по неделе жили. Везде на пристанях встречали товарищей-моряков, которых перетянул к себе Глазенап. Были и командиры из флота. В Нижнем я сделал этюд с ярмарки — от Колокольного базара. Картина эта, как и «Казань», теперь находится у цесаревича Александра Александровича в Царском Селе, во дворце, где много моих этюдов, купленных впоследствии у Кокорева.

Потом долгий этап был для меня в Казани, где, между прочим, был следующий случай. Было воскресенье, вышел я на этюд рано. Утро стояло чудное. Река Казанка сильно мелела, отчего отражения барок ломались и гнулись, как пряники, следуя контуру дна, а вдали синели стены города с колокольнями и башня-

ми. Солнце заливало всю эту картину чудным теплым светом, и работалось как-то с удовольствием. Вижу я, что с соседней барки сходит красная рубаша с гармоникой и писарь в форменной одежде. Ко мне они подходят и, стоя сзади, начинают вести следующий разговор. Красная рубаша спрашивает:

«Это он что делает?» Подумав, писарь отвечает: «На плант снимает!»— «На плант! Да для чего?» — «Да так себе, видно, надо».— «Да разве за это деньги платят?» — «Видно, что так». И наконец: «Послушай-ка, господин, это ты что такое делаешь? На плант снимаешь?»— «Да,— говорю,— рисую, чтоб после картину сделать».— «Картину,— потом живо,— а что твоя работа стоит таперича?» — «Это сказать трудно, на любителя дадут, пожалуй, рублей 75—100, а за картину 2 и 3 тысячи беру».— «Сто рублей за такое..! Ха-ха-ха, а за картину 3 тысячи. Да что он, так его мать, нешто нас за дураков считает. Пойдем, Федя, ну его к...!» Ну и потекли, подыгрывая Камаринскую. Нет, подумал я, эти ещё до понимания искусства не дожили, хотя другое, то есть музыка, им не чуждо, но она живет в народе, а когда будут везде музеи, то и в нас уверуют!

Прибыли мы в Саратов. Это мой родной город, тут в Кузнецком уезде родина моего деда А. Н. Радищева. Жил тогда там мой дядя, брат матери, Афанасий Александрович Радищев, старый генерал-лейтенант, когда-то известный в гвардии красавец, губернаторствовавший в Каменец-Подольске, Ковно и Витебске. Теперь я ещё больше саратовец, как Почетный гражданин города за основание там Радищевского музея и Боголюбовской школы художественно-промышленной, но об этом речь после. Повидали мы здесь свою тетку, жену дяди, и, сказав, что заедем, когда поплывем обратно, пустились до Астрахани.

Плывя бесконечными столбичами и проехав Жигулевские горы, я подумал — ну что такое Рейн, Дунай со

своими Железными Воротами и, наконец, Саксонская Швейцария! Какая это мелочь и сколько этакого добра стоит на Волге, и никто не кричит о нём. Настанет время, и нас узнают!

А пока перед нами выплывала из громадного разлива Волги, что твое море, русская Венеция — это Астрахань!»

В общем, плыли они с братом плыли, и сочинилась прекрасная книга. В наше время она еще и тем хороша, что на месте небольших губернских городов стоят города-миллионники. И хотя центральные части этих городов, отчасти, сохраняют старый колорит, сами города разрослись. Занятия жителей существенно изменились. Поменялась и сама Волга с ее гидротехническими сооружениями и водохранилищами. Некоторые места оказались затопленными, как, например, Молога, Калязин, Корчева. Узнать о прошлом Волги и ее берегов даст возможность эта книга, пожалуй, как никакая другая. Столь обширны познания ее автора.

Пожалуй, что история Волги — ключ к истории России. И ничто не дает об истории такого представления как историческое плавание от истоков до устья.

ВОЛГА

История. Древние географы Птолемей, Помпоний Мела и другие не имели верных сведений о течении Волги и называли ее *великою рекою*. В древности она была важною чертою для торгового пути из Средней Азии к Черному морю. Она же несколько задерживала стремления кочевых племен к колониям на Понте Эвксинском. О народах, живших по ее берегам, древние географы говорили вообще, что она протекает по земле сарматов и скифов. Геродот говорит, что на Волге жили тиссагеты. После того образовались здесь сильные государства гуннов, хазар и болгар. Владычество болгар поколебалось от борьбы с русскими, сделавшимися особенно замечательными по перенесении Русского Великого Княжества во Владимир. С того времени русские стали укрепляться на Волге. В начале XIII столетия на Волге основан Нижний Новгород, который с древними областями и городами вверх по реке составил приволжские русские поселения.

Около половины XIII столетия на Волге появились татары и, поработив Россию, основали Золотую Орду. Раздробление ее на части, нашествие Тохтамышша и Тимура и усилия Великих князей московских к единой державию разрушили здание Батия, но вместе с тем образовалось царство Казанское и русские области много страдали от набегов казанских татар. Великий князь Иоанн III подчинил их своей власти и

КАЗАНЬ

Когда и кем построена Казань, мы не имеем достоверных источников. Д'Осон в своей истории монголов упоминает о Казани в числе болгарских городов, покоренных Батыем в XIII веке. Неизвестный историк, живший около 20 лет в плену у татар, в книге своей *«О первом начале Казанского царства»* говорит: *«посла царь Саин по местом проходя поискав и обрете место на Волзе реце на самой Украйни Руския земли на сей стране Камы реки»* и проч., а как Саин наследовал Батыю, то надо полагать, что Казань основана либо в XIII, либо в XIV веке, тем более что около этого времени о Казани начинают упоминать и русские летописцы.

Сделавшись однажды столицей царей ордынских, Казань неоднократно вступала в связи с князьями российскими во время их междоусобий и, изменяя им, нередко опустошала наши владения. В 1296 году, когда царевич Эктяк, призванный на помощь князем Симеоном Суздальским, подходил к Мурому, великий князь Василий Дмитриевич отправил против казанцев брата своего Юрия, который, прогнав их, пошел на Казань, разорил ее, Жукотин — город, находившийся неподалеку от нынешнего Чистополя, и многие другие болгарские города, а царя казанского взял в плен. После этого Казань оставалась в запустении и была возобновлена ханом Улу-Махметом, изгнанником Орды Кипчакской, который сперва проживал в

КАЗАНИ

г. Белеве и был вытеснен войсками великого князя Василия Темного за притеснения и жестокости, даваемые им жителям. Улу-Махмет выбрал близ старой крепости новое, более удобное место, построил новую крепость, начал принимать всех беглецов, боявшихся набегов россиян, пригласил своих приверженцев из Орды, Астрахани, Азова, Крыма и таким образом основал (1438 г.) *Казанское татарское царство*.

Через год, в отмщение за изгнание свое из Белева, Улу-Махмет вторгся в наши владения и 3 июля уже был под Москвою, но, простоя под стенами ее в бездействии 10 дней, пошел в обратный путь, грабя и опустошая все встречавшееся ему на дороге. Он постоянно тревожил наши пограничные с ним земли, а в 1445 году взял Нижний Новгород и осадил Муром, но был прогнан нашими войсками. Вскоре он опять осадил Нижний, а сына своего Мамутека послал под Суздаль. Следствием этого похода было то, что войска наши были разбиты, а великий князь Василий Васильевич Темный попал в плен. Вскоре после сего престарелый Улу-Махмет был зарезан; престолом завладел неправильно Мамутек и начал именовать себя царем Казанским.

Изгнанные им братья, Касим и Ягуп, отдались под покровительство Василья и, получив от него во владение г. Касимов на Оке, были верными его союзниками. По смерти Мамутека на престол Казанский взошел сын его Ибрагим (1463 г.). Вельможи казанские, желая усилить влияние свое на дела царские и присвоить себе право располагать престолом, пригласили на царство Касима. Касим обратился к Иоанну Васильевичу, получил от него войско (1461 г.) и пошел под Казань, но поход не был удачен. Тогда новое войско русское, под предводительством князя Симеона Романовича, опустошило землю черемисскую, а другие отряды разоряли Ибрагимовы земли, брали та-

тарские суда на Волге и Каме. Так продолжалось дело до 1469 года, когда мать Ибрагимова взялась было склонить сына на мир с Россией, но воины русские не хотели слушать о мире, «хотим искать ратной чести и идти на поганых татар», говорили они воеводе — и, подняв паруса, поплыли вниз по Волге, в Нижнем выбрали себе воеводу Руно — и 21 мая высадились под Казанью. Было утро, жители спали, русские бросились на город, резали врагов, освободили наших пленных и, обремененные добычею, отступили к Коровничьему острову. Ибрагим собрал наскоро войско, ударил на русский стан, но был отбит, а русские возвратились к Нижнему Новгороду.

Государь, намереваясь нанести окончательный удар Казани, послал новое войско, под предводительством братьев своих, Юрия и Андрея, приказал войску зимовать, но не возвращаться без победы. Воля царя была исполнена: русские разбили татар, отняли у Казани воду и приступили к осаде; уstraшенный Ибрагим просил мира *на всей воле государя Московского*. Пленники, взятые в течение 40 лет, получили свободу.

Казалось, что такой мир (1 сентября 1469 г.) надолго обеспечит восточные пределы России, но на деле вышло противное. Надменный дух ханов, неприязнь к нашей вере, стремление народа и владельцев к преобладанию и жажда к добыче служили постоянными поводами к нарушению покорности и мирных договоров со стороны казанцев. Хань, возводимые на престол, сменялись, изгонялись либо были вероломно лишены жизни. Так, в 1478 году Ибрагим разорил землю вятскую, а войска Иоанна III в 1487 году под предводительством Мехмет-Аминя и знаменитого Холмского взяли Казань и пленили царя их Алегаму. Мехмет-Аминь получил престол Казанский и, возбуждаемый женой своей, вдовой Алегамовой, бывшей нашей пленницей, к ненависти противу России, изменил

царю и 24 июня 1505 года, в день Казанской ярмарки, все купцы наши были перерезаны, а посол русский был убит. Мятежный Мехмет-Аминь даже бросился с огромным войском в наши пределы, осадил Нижний Новгород, но был прогнан нижегородцами. Московские воеводы действовали в это время нерешительно и дали ему уйти безнаказанно. В это время царствовал великий князь Василий Иоаннович. Следуя примеру своего мудрого родителя, он несколько раз посылал войска под Казань, но походы эти, по нераспорядительности воевод, были неудачны и только ограничивались разорением окрестностей и земель, подвластных Казани, да для стеснения казанцев заложен был на берегу Волги и Суры укрепленный городок Василь-Сурск, который в то же время служил оплотом для нас и сборным пунктом для войск.

На престол российский взошел Иоанн IV; мятежный дух казанцев не ослабевал. Юный царь с решимостью зрелого правителя положил покорить непокорное царство и 14 февраля 1550 года, предводительствуя 60-тысячным войском, был уже под Казанью, но приступ был неудачен, и Иоанн, отступая с войском, в 30 верстах от города выбрал место для новой крепости, а в мае 1551 года эта твердыня была уже готова и названа Свияжском; горная сторона Волги объявлена русскою землею, а хан казанский Шейх-Али назван наместником русского царя. Между тем как новая крепость стеснила Казань, воевода князь Серебряный-Оболенский делал поиски в ее окрестностях; мордва, чуваша, черемисы присягнули на верность царю русскому; их приписали к Свияжску, освободили на три года от ясака и водили в битвы под Казань.

Между тем в Казани снова начались беспокойства, народ разделился на партии: одни хотели Ухтемышы и Сумбеку, другие Крымского хана, третьи держались Астрахани и ногаев, четвертые русского царя и

Шейх-Али, но едва последний утвердился на престоле, как умертвил 70 вельмож, обвиненных им в измене. Казанцы вознегодовали и просили у царя русского наместника. Назначен был князь Минулинский, но только подошел он с войском к Казани, как казанцы, взволнованные ложным слухом, что русские хотят их перерезать, заперли ворота и решились защищаться.

Войска возвратились в Свияжск 12 марта, а 24-го числа в Москве решено было идти для покорения Казани. Слух о грозном ополчении для разрушения сильного магометанского царства разошелся, привлек в Казань многих удалцов астраханских, крымских и ногайских, Поволжье восстало против нас, и крымский хан Девлет-Гирей вторгся в Россию, но был совершенно разбит под Тулою и бежал.

3 июля войско тронулось в поход и 13 августа достигло Свияжска. Несмотря на проливные дожди и дороги, испорченные неприятелем, 19 августа 1552 года, 150 000 воинов были уже противу Казани; 23-го числа город был обложен со всех сторон; отчаянные вылазки татар 23, 26 и 29 августа были отбиты; весь отряд славного наездника Япончи уничтожен. 6 сентября укрепленный Арский городок взят приступом. Тайник, откуда казанцы брали воду, — подорван. 30 сентября князь Воротынский после жестокой битвы занял часть стены и башню. Наконец, 1 октября взорвали главные подковы, русские вторглись в город; татары защищались отчаянно и оттеснили было часть войска; тогда Иоанн схватил знамя, стал в городских воротах и удержал бегущих. Битва возобновилась с большим ожесточением, и подоспевшие свежие войска помогли усталым воинам. Царь Едигер взят был в плен, а защитники его пали до единого. Главный воевода, князь Воротынский, первый поздравил царя со взятием города, в память чего на том месте, где стоял царь со знаменем, 3 октября был воздвигнут храм Благове-

щения. В Москве же памятником этого знаменитого в летописях наших события служит Покровской собор Василия Блаженного.

На другой день Иоанн торжественно въехал в город, воздал благодарение Богу за победу, учредил в нем епархию и судебные места, назначил в город воеводу, а татар переселил в предместья.

В 1714 году Петр учредил здесь губернию и сделал Казань губернским городом. В 1774 году Казань обращена была в пепел Пугачевым. Едва город отстроился, как в 1815 году сторел до половины; в 1842 году его постигло такое же несчастье, но по губительному действию огня оно превосходило все прежние: выгорела почти вся — и печальные следы этого опущения видны еще и поныне.

Топография. Город Казань находится под $55^{\circ}48'$ северной широты и под $67^{\circ}9'$ восточной долготы, в 782 верстах от Москвы и 1456 верстах от Петербурга. Герб казанский изображает на белом поле крылатого черного змея (Зиланта) с красными крыльями под золотою короною.

Город расположен на р. Казанке, в 7 верстах от берега Волги. Если кому случится взглянуть на Казань весною, во время разлива с пароходной пристани, то увидит прекрасную картину; в это время Волга и Казанка сливаются свои воды вместе, покрывая все низменности и подходя под самый город, который кажется как бы стоящим на озере.

Казанка омывает северо-западную часть города, на которой находится крепость, или Кремль. Он стоит на обрывистом холме, обведен бульваром, называемым купеческим, и служит началом пригорков, на которых построены северная и восточная части города. Эти холмы снижаются к югу и оканчиваются низменностью, охватывающею южную, западную и северную его части; за нею, к западу, на возвышенностях лежат:

Адмиралтейская слобода, соединяющаяся с городом высокой дамбой, *Зилантов* монастырь, предместье *Ягодное*, пороховой завод и монастырь *Кизических* чудотворцев, осененный сосновой рощей. По восточную сторону города лежит *Арское* поле, застроенное прекрасными зданиями Института благородных девиц, военного госпиталя и Духовной академии. За ними идет общественное кладбище; влево, на местности, пересеченной обрывами, тянется березовая роща, служащая местом летней загородной прогулки — она называется *Швейцарией*, а несколько южнее виднеются два озера *Кабана*, из которых ближайшее к городу соединяется с речкой *Казацкой* каналом, называемым *Булак*.

Параллельно Булаку идут несколько улиц вдоль города, из которых главнейшие: *Воскресенская*, она начинается от Кремля и кончается зданиями университета и клиники. Ниже нее идет *Проломная*, один ее конец несколько южнее Кремля, а на другом конце находится торговая площадь. Еще южнее идет канал Булак, а за ним улица *Ямская*, соединяющаяся с дамбой и проходящая за сенную площадь. Около дамбы по берегу Казанки построены амбары и лавки, и это место называется *биржей*. Севернее Воскресенской улицы, от Кремля и до театра, идет улица *Покровская*; а между этими двумя улицами тянется овраг, в котором находится небольшое озеро, называемое *Черное*; оно обсажено аллеями и служит местом для городских прогулок. Овраг этот примыкает к *Дровяной* площади, которая с одной стороны соединяется с *Театральной* площадью, а с другой окаймлена холмом, украшенным садами купцов Крупениковых. За этой местностью идут несколько прямых же и широких улиц, ведущих на *Арское* поле, из которых лучшая — *Грузинская*, она служит как бы продолжением *Покровской* улицы.

Перпендикулярно им идет еще несколько улиц, на-

пример Большая и Малая Казанские и другие — они проходят поперек всего города, от Черного озера.

Площадей торговых 4: *рыбная, сенная, мочальная и дровяная*. Большая часть улиц и площадей вымощены булыжным камнем с тротуарами для прохожих.

Вообще Казань имеет много прекрасных зданий и носит все признаки благоустроенного города. Надо жалеть, что частые и губительные пожары вредно действовали на его благосостояние, и следы их во многих местах видны и поныне; хотя бедствия давно совершились, но утраченное богатство, нажитое десятками лет, не всегда вознаграждается трудами остальной жизни частного человека, и потому неудивительно, если подле каменного дома стоит обгорелая развалина либо забор, окружающий пепелище; их немало в Казани!

Город делится на пять частей и девять слобод: 1) *Адмиралтейскую*, 2) *Суконную*, 3) *Ямскую*, 4) *Ягодную*, 5) *Козью*, 6) *Гривку*, 7) *Хижицкую* и две татарские слободы: 8) *Вторую* и 9) *Новую*.

Достопримечательности. *Кремль*. Основание Кремля приписывают хану Улу-Махмету в XV столетии. Он обнесен был двойною деревянною стеною из толстых дубовых бревен, связанных внутри такими же перемычками; промежуток между стен был засыпан камнями и песком с глиною; снаружи стены был вырыт ров. Время и частые пожары окончательно уничтожили прежние постройки; нынче ров засыпан, а прежняя деревянная стена заменена каменною, в 735 саж. в окружности. До нашествия Пугачева она имела несколько башен с воротами, из которых теперь сохранились только три: *Спасская*, чрез которую въезжают в Кремль с Воскресенской улицы; *Тайницкая*, которая выводит из Кремля на реку Казанку, и *Пятницкая* на северо-восточной стороне.

Но нынешний Кремль гораздо менее древнего, что видно из крестного хода, ежегодно совершаемого по тому пути, где были старые стены, о котором мы упомянем в своем месте.

В нынешнем Кремле замечательны: *Благовещенский кафедральный собор*, основанный Иоанном Грозным; на том месте, где царь водрузил крест, церковный алтарь. Сперва собор был деревянный, но в 1562 году, старанием первого архиепископа Казанского Гурия, поставлен каменный.

Здесь, в богатой раке, опочивают мощи святителя Гурия, перенесенные из Спасо-Преображенского монастыря, а в ризнице хранятся *жезл, ризы*, его древнее *Евангелие*, писанное в Твери, и седло, которое употребляли казанские архипастыри при совершении священнослужения в Вербное Воскресенье, в память шествия Христа Спасителя в Иерусалим. 9 *клубуков* митрополитских, из которых два вязаны Св. Варсонофием. *Панагия* митрополита Лаврентия, усыпанная драгоценными камнями и жемчугом. Серебряная *умывальница* и *кувшин*, подаренные архиепископу Иллариону императрицей Анной Иоанновной. *Евангелие*, покрытое *золотыми* досками с драгоценными камнями. *Сосуд* золотой, *дискос* и *звездица* и золотой *крест*, осыпанный алмазами, пожертвованный патриархом Адрианом. Вообще ризница соборная богата и заключает в себе много редкостей.

Монастырь *Спасо-Преображенский* основан в 1556 году повелением царя Иоанна IV и благословением митрополита Макария. В нем покоятся мощи Св. Варсонофия (епис. Тверского) в раке, украшенной серебром. Собор был прежде деревянный; каменный выстроен между 1596–1640 годами. В ограде обители находится часовня, устроенная на том самом месте, где были обретены мощи Св. Гурия и Варсонофия.

Здесь же погребены: Ефрем, митрополит Казан-

ский; в смутное время междуцарствия он вместе с известным дьяком Шульгиным правил Казанью и, обладая умом и даром красноречия, был один из тех, которые склонили мать Михаила, инокиню Марфу, изъявить согласие на вступление на царство Михаила Федоровича. Он же возложил венец на юного монарха в коронацию 1613 года.

Арсений, епископ Андрузский, бывший в заточении в свияжском Макарьевском монастыре.

Кахетинский царевич Теймурза, умерший в 1740 году. Над его надгробием две надписи, из которых выпишем оригинальную.

Стани зде путниче, над гробом умилися
Помни смерть — о усопшем помолися.

Церковь *Киприана и Устиньи* находится близ Спасо-Преображенского монастыря; построена по повелению Иоанна Грозного в день взятия Казани, 2 октября 1552 года. Прежде была деревянная, но в 1801 году жертвованиями казанского дворянства на место разрушавшейся древности построена каменная церковь такого же вида и тех же размеров, как прежняя деревянная.

Церковь *Нерукотворенного образа Спасителя* построена была из дерева 4 октября 1552 года повелением царя Иоанна Грозного в память и честь знамени царского, с которым он совершил славный подвиг покорения Казани. Император Николай I, дабы увековечить достославное событие, повелел на этом месте возвести каменную церковь.

Из гражданских зданий замечательны: присутственные места, в одной из комнат которых находился тронный зал, — прекрасное и даже лучшее строение в Казани. Полагают что в древности тут были палаты царские.

Дворец — прекрасное здание, в котором помещается начальник губернии и его канцелярия. В Кремле же, в особом доме, при кафедральном соборе, помещается архиепископ Казанский и его епархиальное управление.

Башня Сююмбеки, или Сумберки. Колоссальное и красивое сооружение; говорят, будто бы остаток могущества Орды, но, разбирая строго стиль архитектуры, надо полагать, что она построена в прошлом столетии, в эпоху царствования императрицы Анны Иоановны, тем более что Грозный, покоритель Казани, взявши Кремль, приказал истребить в нем не только дома, но даже разметать молитвенные храмы и гробницы царей! Казанские татары, по преданию, утверждали, что в яблоке на башенном шпиге будто бы хранятся какие-то таинственные для них бумаги, но это мнение оказалось ложным, потому что яблоко и двуглавый орел были поставлены в царствование императрицы Анны Иоанновны, а в 1830 году этот шар, по приказанию министра внутренних дел, был снят, осмотрен, — и мечта татарская разрушилась: он оказался пустой и сделан из латуни. Высота башни 244 ф., в одной стороне ее основания 42 ф., а в другой 36 ф.; архитектура башни очень изящна.

Богородицкий казанский девичий монастырь находится вблизи Кремля; построен в 1579 году по случаю явления иконы Казанской Божией Матери. Особенное почитание этой святыни всеми русскими налагает на нас священную обязанность рассказать хотя вкратце события, сопровождавшие ее обретение.

23 июня 1579 года случился пожар в доме стрельца Даниила Онучина, или, как говорят летописи, «*в доме мужа имуща мудрость на войне стрельбою*», причем огонь истребил часть города около Кремля, Спасо-Преображенский монастырь и двор великокняжеский.

Онучин хотел приступить к постройке нового дома,

как 10-летней дочери его Матроне явилась во сне Божия Матерь, извещая, что на месте сгоревшего их дома скрывается ее пречистый образ, о чем повелела она сообщить городскому начальству.

Матрона, исполняя веление святого видения, объявила о нем боярину, князю Андрею Нетреву, дьяку Михаилу Битяговскому и Василию Шулепину, которые не обратили должного внимания на событие. Архиепископ Иеремия счел рассказ Матроны за мечту юного воображения.

Тогда Матрона приступила сама к обретению иконы и нашла ее на пепелище дома Онучина, где была печь, на глубине двух аршин, завернутую в старый вишневого цвета рукав, столь новую с виду, как будто она недавно была написана. Впоследствии слухи разнеслись, что обретенный образ Пречистой Девы есть список с того самого чудотворного образа, который вывезен был из Иерусалима в Константинополь супругою греческого царя Феофила Евдокиею, и полагали, что он привезен в Казань каким-нибудь магометанином, принявшим христианскую веру. Это случилось 8 июля 1579 года. В этот достопамятный день множество народа собралось на место обретения, и архиепископ Казанский Иеремия перенес икону с торжеством в церковь Св. Николая Тульского.

После нескольких чудес, совершившихся при чудотворной иконе Божией Матери, как-то: недужных и прозрения двух слепых, три года не видевших света, Иеремия приказал снять список с нее и отправил в Москву к царю, при подробном описании происшествия. Иоанн IV повелел на месте обретения иконы построить деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы и устроить девичий монастырь. Девица Матрона обрекла себя на иноческую жизнь и была первою сестрою сего монастыря.

В 1594 году, по повелению царя Феодора Иоан-

новича, заложен был каменный храм в память чудотворного явления Казанской Божией Матери, а самая икона изукрашена драгоценными камнями, золотом и жемчугом из сокровищницы государевой. Императрица Екатерина II, в бытность свою в Казани (1768 г.), отслушала в монастыре обедню и по окончании ее приложила на икону небольшую корону из бриллиантов; но и эта церковь была по ветхости разобрана, и все нынешние монастырские постройки, начатые с главного храма в 1791 году, были окончены около 1816 года.

Икона Казанской Богоматери стоит в соборном храме новейшей архитектуры о пяти главах, построенном весьма изящно и в колоссальных размерах. Длина и вышина его 20 саж. 2 арш.; большой купол украшен колоннадою коринфского ордена, а боковые фронтоны храма поддерживаются колоннадами ордена ионического.

Список с иконы Казанской Божией Матери был у князя Пожарского в 1612 году и прославился при изгнании поляков из Москвы; преподобный Сергей, являсь в сновидении архиепископу Арсению, предсказал, что молитвами Пресвятые Богородицы Казанской Всевышний истребит неприятеля. Весть о чудесном видении Арсению разошлась по всему войску, оно одушевилось надеждой на заступление Пречистой Богоматери и смело двинулось к Москве. 22 октября предсказание совершилось, древняя столица была освобождена от поляков, и церковь наша положила в этот достопамятный день совершать благодарственное моление Казанской Божией Матери.

Монастырь Иоанно-Предтеченский, мужской заштатный, находится близ Кремля. В нем главная церковь во имя Усекновения главы Иоанна Крестителя, архитектурой весьма схожая на храм Василия Блаженного в Москве. Полагают, что он построен изжди-

вением святителя Германа. Пожары истребили его богатство, и теперь в нем примечателен только образ Св. Германа, в котором хранятся части его святых мощей.

К этому монастырю приписан упраздненный монастырь св. великомученика *Феодора Стратилата*, пришедший в запустение после пожара 1842 года.

Монастырь Зилаитовский Успенский основанием своим обязан Иоанну Грозному. Прежде он был построен в 1,5 версты от города, на последнем уступе Зилаитовой горы, на левом берегу р. Казанки, на том самом месте, где были ставка и церковь государевы во время осады Казани и где погребены тела убитых при осаде воинов, почему и монастырь назывался в то время *Русским кладбищем*.

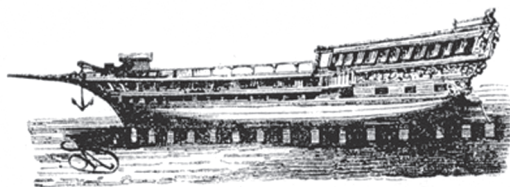
В 1559 году весенним разливом его разрушило, и он перенесен на вершину горы, где была также ставка Иоанна IV. Теперь он находится в 5-й части города, в трех от него верстах. Его местность прекрасная, он охвачен с трех сторон Казацкою и стоит весь в зелени на *Зилаитовой* горе, про которую предание говорит, что в одной из ее пещер жила когда-то крылатый змей *Зилат*; он летал для утоления жажды на озеро, которое потому и называется змеиным.

Монастырь окружен каменной оградой с бойницами и крытыми переходами; в нем несколько церквей, из которых по древности заслуживают внимания: *Успенский собор*, построенный в 1625 году; в нем иконостас пожертвован царицею Анастасиею. Местная икона *Смоленской Божией Матери* византийского письма, бывшая в походах царя Иоанна. Иконы: *Господа Саваофа*, *Великомученицы Екатерины*, *святителя Николая* и *Собор Богородицы*, весьма древние. *Ковш* серебряный с позолотою, в середине рукояти изображен вооруженный витязь с трубою, возвещающий славу Казани; на ковше надпись: *пивше возвеселимся и любовию усладимся и вовеки тоя не лишимся*.

Памятник над могилою убитых под Казанью воинов находится на холме в 1,5 версты от города неподалеку от Московского тракта, на том месте, где был прежде монастырь Успенский; потом тут была часовня, а в 1812 году начат постройкой настоящий памятник, который окончен в 1823 году. Он построен по чертежу архитектора Алферова, имеет вид усеченной пирамиды, 10 квад. саж. в основании и 10 саж. высоты, с фронтонами со всех сторон. Площадь вокруг памятника, крыльца и фронтоны выложены камнем; вершина увенчана вызолоченным крестом, а весь памятник снаружи обложен листовым железом. Внутри, в углах, устроены четыре келии; а в середине церковь во имя *Нерукотворенного образа* Всемиловитого Спаса; под спудом, в подземельной пещере, устроен гроб, в котором собраны кости воинов. В этой церкви совершается каждую субботу и воскресенье Богослужение архимандритом или одним из иеромонахов Зилаитова монастыря.

Адмиралтейство было основано по повелению Петра I в 1718 году на устье Казанки, на пашенной земле Зилаитова монастыря и села *Бежбалды*. Тут же устроены были жилья для рабочих, и таким образом основалась Адмиралтейская слобода, сохраняющая и поныне свое название.

Во время Петра и после тут строились всякого рода суда для Каспийской флотилии и для гардкотных команд, разъезжавших по Волге для охранения торговли от грабежей и разбоев.

ГАЛЕРА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Здесь, под навесом, хранится галера *Тверь* на которой императрица Екатерина II совершила свое путешествие по Волге. По остаткам украшений видно, что она была отделана с роскошью, подобающей для державной путницы, а потому трудно предположить, чтоб нынешние деревянные фигуры были современны ее построению.

Теперь адмиралтейство совершенно уничтожено, и построек судов не производится.

На противоположном берегу Казанки, за Адмиралтейской слободой находится *пороховой завод*, устроенный между 1776–1778 годами. Издали он кажется небольшим городком, примыкающим к Зилаитову монастырю, и служит как бы продолжением красивого пейзажа обители. Он снабжает порохом и другими огнестрельными припасами преимущественно Сибирь, Астрахань и Кавказ.

Университет. Во главе учебных заведений стоит Казанский университет, основанный в 1804 году. При нем находится: обсерватория, кабинеты физический, зоологический, ботанический и также сад с оранжереями, клиника, химическая лаборатория, значительная библиотека, анатомический театр и собрание разных монет и редкостей, между которыми есть золотой самородок в 7 ф. 24 зол. и платиновый в 1 ф. 28 зол.

Здания университетские прекрасны, состоят из нескольких просторных флигелей, а на дворе главного флигеля находится *памятник поэту Державину*.

Учебные заведения: училище военного ведомства, две гимназии, женское *Мариинское* училище 1-го разряда, Родионовский женский институт, 5 училищ приходских, 1 уездное — это училища светские, и духовные: академия, семинария и училища мужское и женское. Северо-восточная земледельческая ферма при управлении государственных имуществ (в 9 верстах от Казани).

Все эти заведения основаны либо правительством, либо при содействии его и частных лиц, но основание Родионовского института принадлежит исключительно одному лицу — подполковнице Родионовой, которой потомство обязано вечною признательностью за ее пожертвования. Во время нашествия на Казань Пугачева между несчастными жертвами его злодейства был подполковник Родионов, человек весьма зажиточный, после которого все его имения и дом в Казани перешли во владение его вдовы. Она, потеряв мужа в общем бедствии, последние дни жизни посвятила Богу и добрым делам и завещала село свое Масловку, дом и значительную сумму денег в пользу казны, с условием, чтоб на эти средства правительство учредило какое-либо женское учебное заведение, преимущественно для воспитания девиц купеческого сословия, из которого сама происходила. Завещание ее было исполнено, и учрежденный институт назван Родионовским.

В числе *благотворительных* заведений состоят: больница, богадельня и три приюта: Николаевский, Александровский и Мусульманский; последний устроен почетным гражданином Юнусовым.

Заведения исправительные: тюрьма, арестантская рота и рабочий дом.

Библиотеки. Кроме библиотеки университетской и других при учебных заведениях, в Казани содержит библиотеку для чтения книгопродавец купец Мясников, и чрез книжный магазин Дубровина можно выписывать книги. Господин Дубровин — комиссионер Казанского университета.

Военные команды и другие учреждения. Гарнизонный батальон и команды: телеграфная, жандармская, ведомства Путей сообщений, команда при пороховом заводе и временно квартирующие войска, которые меняются по распоряжениям военного ми-

нистерства. Почтовая контора находится на театральной площади, а неподалеку от театра помещена *телеграфическая станция*.

В Казани находится правление VI округа путей сообщений, здесь же и помещается 1-е отделение этого округа.

Торговля. История передает нам, что торговля Казани процветала еще под владычеством татар. Самое географическое ее положение, на перепутье между Европой и Азией и при слиянии больших рек Волги и Камы, должно было развить в этом месте промышленность и торговлю. Первым историческим народом, о котором дошли до нас положительные известия, были болгары. Царство Болгарское, как известно, было сильно, богато и населено народом предприимчивым и промышленным, а столица его, Болгары, развалины которой и поныне еще существуют в Казанской губернии, была складочным пунктом товаров для Востока и Запада. Нашествие Батыея сокрушило торговлю на время, а полчища Тимура сгубили ее окончательно, и на развалинах Болгар возникло царство Казанское. Казань заменила столицу погибшего царства, новые обитатели смешались с покоренным народом, и промышленный дух Болгар, перейдя в их завоевателей, сосредоточился в Казани, которая с того времени стала наряду промышленных городов и сохранила этот характер до наших времен.

Таким образом, мы видим, что еще в XV столетии сюда съезжались купцы со всех сторон, обменивать свои произведения, и торговая деятельность более всего сосредоточивалась в бывшую в Казани ярмарку на 24 июня.

Избиение русских купцов на ярмарке 1503 года и расхищение их товаров, без сомнения, имело влияние на казанскую торговлю, ибо послужило поводом к указанию (1525 г.) для русского купечества складоч-

ного места торговым произведениям в Василь-Сурске, а потом у Макарья. Частые войны татар с нами и, наконец, совершенное покорение Казани русскому оружию, рассеяв или истребив большую часть ее жителей, окончательно уничтожили ее торговлю, и Казань, населенная первоначально людьми ратными, оставалась в таком положении долгое время, пока приток христианского населения поднял ее из усыпления, а предприимчивый дух Петра I, связав Каспийское море с Балтийским, указал новый путь сбыту богатств здешнего края и, можно сказать, возродил в Казани ту промышленную и торговую деятельность, которую мы видим в настоящее время.

И действительно, Казань имеет множество фабрик и заводов, на которых перерабатываются сырые произведения как Казанской губернии, изобилующей ими с избытком, так и губерний соседних, и сбываются большею частью на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, а казанские купцы ведут обширный торг с Оренбургской губернией, Сибирью, Китаем и даже Бухарой, Хивой, Персией и Туркестаном.

Торговля городская сосредоточивается в обширном каменном гостином дворе, которого один фасад выходит на Воскресенскую улицу, кроме того, на так называемом толчке (толкучем рынке), прилегающем к заднему фасаду гостиного двора, на сенной площади, где преимущественно торгуют татары, и на базарах, которые бывают весьма многолюдны и пестры, ибо на них сходятся окрестные жители, в том числе татары, чуваша и черемисы. Торговля внешняя идет чрез реки Вятку, Каму и Волгу и сухопутьем чрез города Уфу, Пермь и Вятку.

От этого летом заметно постоянное движение судов и пароходов, то приходящих, то отходящих от казанских пристаней, и нескончаемые вереницы обозов между берегом Волги и городом; а зимою все постоя-

лые дворы, которых множество в Казани, загромождены возами с разною кладью.

Фабрики и заводы. В Казани считается 126 разных фабрик и заводов! Цифра огромнейшая, превосходящая далеко все приволжские города; из них: салотопенных — 5, сальносвечных — 11, мыловаренных — 10, стеариновый и мыловаренный вместе — 1, кожевенных — 10; козловых — 12, яловочных — 4, опойковых — 11, барановых — 6, войлочных — 2, суконный — 1, клейных — 7, воскобелильных и свечных — 9, китаечных — 5, ваточных — 4, канатный — 1, химический — 1.

Средним числом на всех заводах выделяется товаров в год на сумму до 1 300 000 руб. сер.

Мы упомянули здесь только о важнейших, между которыми более заслуживают внимания стеариновый и мыловаренный — *Крестовникова*. Мыловаренный — *Курманаева*. Салотопенный — *Плешанова*. Кожевенные — *Адамышева* и наследников купца Павлова. Кожевенными заводами особенно славится Казань; на них преимущественно выделяется отличного качества сафьян и козел; сырые материалы приобретаются для них как в Казани, так равно и на Ирбитской, Мензелинской и Бугульминской ярмарках. Замечательно, что кожевенное производство было исключительным ремеслом еще у болгар и, перейдя к татарам по наследству, развилось издревле в Казани и удерживается с почетом и по настоящее время. Искусство выделки кож частью осталось за татарами, но частью им занимаются и русские казанцы. За этим промыслом следует упомянуть о мыловарении; прежде оно было в цветущем состоянии и лет за 60 пред сим составляло главную отрасль промысла Казани, но теперь оно хотя и не в упадке, однако же не так сильно, как было.

Вообще казанское купечество торгует хлебом, кожами и в особенности красною юфтью; салом, саль-

ными, стеариновыми и восковыми свечами, чаем, поташем и рыбными, мануфактурными и колониальными товарами. Число торгующих по свидетельствам разного рода доходит до 665, в этом числе купцов: 1-й гильдии — 17, 2-й — 53 и 3-й — 312.

Пристани. Пристаней собственно две: *Усть-Казанская* и *Бакалдинская*. К первой пристают пароходы разных обществ и их баржи, а ко второй парусные и грузовые суда и плоты; последняя состоит собственно из двух пристаней, лежащих одна от другой на 1,5 версты; одна из них называется *Старая*, а другая *Новая Бакалда*.

Усть-Казанская пристань начинается от устья р. Казанки и идет вниз по течению; каждое пароходное общество имеет свою отдельную пристань; они стоят в следующем порядке: ближайшая к устью Казанки: 1) общества «Польза», потом 2) «Кавказ и Меркурий», 3) Камско-Волжского пароходства, 4) Соважа, 5) купца Климова, 6) Савостьянова, 7) «Самолет», 8) Общества пароходства по Волге и 9) «Дружина».

Судовая, или Бакалдинская, пристань лежит версты две ниже пароходной, против селения Бакалда; при ней есть также две пароходные пристани купцов Романова и Колчина. Тут же помещается начальник 6-й дистанции 1-го отделения VI округа путей сообщений и управление этой дистанцией.

Пароходная пристань отстоит от города на 7 верст, а Бакалдинская — на 5,5 версты от первой, дорога идет чрез Адмиралтейскую слободу, на дамбу; ее предположено вымостить, и к работе уже приступлено. От Бакалдинской пристани в город надо ехать чрез татарские слободы.

По берегу этих пристаней, на сыпучем песке, построены гостиницы и лавочки и ведется во всю навигацию оживленная торговля жизненными припасами для судорабочих. Впрочем, невзыскательный пасса-

жир может найти отдельное помещение и удовлетворить потребностям желудка в гостиницах, которые наперебой стараются приманить к себе посетителей и для этого нанимают музыкантов-самоучек, весьма близко подходящих к крыловскому квартету.

Есть еще пристань, называемая Казанскою, она лежит на р. Казанке под городом, но грузовые суда подходят к ней только во время весеннего разлива; в это же время и пароходы входят в Казанку и останавливаются против Адмиралтейской слободы.

Привоз и отвоз товаров на здешних пристанях в 1860 году был следующий:

Наименование пристаней и число судов и плотов	нагрузилось и отошло		привезено и выгрузилось	
	Пуды	Рубли	Пуды	Рубли
По пристани Усть-Казанской	631 224	1 510 710	602 861	605 701
Число судов	190		75	
— Казанской	1 162 734	2 179 838	123 365	267 250
Число судов	220		61	
— Бакалдинской	537 985	684 215	857 631	977 386
Число судов	148		109	
— плотов			165	
	<hr/>		<hr/>	
	2 331 943	4 374 763	1 673 857	1 850 337
— судов	558		245	
— плотов			165	

Дороги и водяные пути. От Казани идут следующие дороги: большая почтовая чрез Нижний Новгород и Владимир до Москвы; такие же чрез Мамадыш в Пермь и Вятку; чрез Лаишев и Чистополь в Уфу и чрез Буинск в Симбирск и Саратов. Малыми почтовыми дорогами она соединяется со всеми уездными городами. Торговые дороги идут: в Мамадыш и Козьмодемьянск.

В недавнее время по трактам от Казани до Тамани и Бугульмы и до Нижнего учреждены вольные почты, с платой по к. сер. за версту с лошади.

Водяные пути для Казани: Волга и Кама, чрез которые она соединяется с восточной частью России, а благодаря каналам и с морями Белым и Балтийским.

Праздники религиозные. Религиозные празднования в Казани сопровождаются большею или меньшею торжественностью, состоящею в молебствиях и крестных ходах. Мы пройдем молчанием о тех из них, которые совершаются по общему церковному уставу или установлены в память присоединения Казани под державу Российскую, и упомянем об одном весьма важном торжестве, совершающемся в воспоминание чудесного избавления Казани от морового поветрия.

Летописи передают нам, что этот бич народный, посетив Казань в царствование государя Алексея Михайловича, истребил в нем до 48 тысяч жителей. Меры, принимаемые городским начальством, были бесполезны; в таких грустных обстоятельствах казанцы, по совету гостя Шорина, решились принести из Седмиозерной пустыни, находящейся в 17 верстах от Казани, икону Смоленской Божией Матери. 24 июня св. икона была поднята и по совершении литургии, сопровождаемая многочисленным стечением богомольцев, на 25 июня была внесена в Казань и при всеобщем колокольном звоне торжественно обнесена вокруг городских стен. Небесная благодать проявилась в то же время, смертоносная язва начала уменьшаться, густые облака рассеялись, солнце просияло!

На другой день икону обнесли вокруг деревянного города, и зараза совершенно прекратилась. Обрадованные жители, воссылая чистые мольбы к Небу, прикасались к пречистому лику Богоматери и благодарили Господа Сил за избавление их от напасти. После

этого положено было, в память избавления города от заразы, ежегодно приносить икону 25 июня. Обряд этот совершается и поныне, 25 июня икону вносят в город чрез Тайницкие ворота, пред которыми она встречается местным духовенством с иконою Казанской Богоматери, в присутствии войска и чинов гражданских, и сопровождается народом, которого на этот день собирается до 50 тысяч человек. Этот день есть день истинного торжества Казани, без духовного наслаждения нельзя видеть этого великоторжественного шествия; оно надолго остается в памяти верующих в несомненную благодать Господа.

Икона Смоленской Божией Матери пребывает в Казани до 27 июля и, переносимая из одной церкви в другую, поднимается жителями в дома для молебствия, а на 28 июля, день Смоленской Богоматери, с тем же торжеством относится в Седмиозерную пустынь.

2 июля икона Смоленской Божией Матери выносится из кафедрального собора к Иоанновскому монастырю, оттуда за Булак на улицу Успенскую, где против церкви Успения Богородицы совершается лития. Далее поют литию против церкви Владимирской Богоматери; отсюда выходят на улицу Варлаамскую и чрез нее доходят до Сенной улицы и поют литию на том месте, где, по преданиям, были ворота. Отсюда идут чрез сенную площадь за Татарский мост и, пройдя мясные ряды, выходят на Проломную улицу и входят в Иоанновский монастырь.

20 июля шествие начинается так же из собора и направляется в Феодоровский монастырь. Оттуда идут чрез Спасские ворота и пред ними поют литию, потом идут по Проломной улице и на повороте к рыбной площади поют литию у прежде бывших тут ворот. Отсюда идут на театральную площадь, где также поют литию, а отсюда идут прямо в Феодоровский монастырь, что на старом городище, где совершается литургия,

по окончании которой икона относится в собор чрез Нижне-Феодоровскую и Засыпкину улицы.

Увеселения народные и зрелища. Для летних прогулок в городе находится купеческий бульвар вокруг Кремля и Черное озеро, на берегу которого под тенью деревьев устроен трактир.

Для загородных прогулок служит так называемая *Швейцария*; выше мы описали ее местность, а теперь только прибавим, что и здесь, на обширной луговой площадке, устроен вокзал, где иногда играет музыка. Тут же пьют искусственные минеральные воды. В Швейцарии есть одно место, с которого открывается живописный вид на Кремль и окрестную даль.

На театральной площади находится прекрасный каменный театр, который, к несчастью, сгорел в 1860 году; тут же и дом Дворянского собрания; в нем зимою бывают балы и вечера, доставляющие немалое развлечение городским жителям.

Гостиницы и другие заведения. В Казани есть множество гостиниц и номеров для приезжающих, но мы не беремся хвалить первые за помещения приедем, хотя из них лучшие «Одесса» и Резанова. Последняя весьма удобна. Также советуем останавливаться в *номерах* купчихи Кристафоровой, купца Жарова, Батурина, Щербакова, Тихонова и Белоусова. Плата за помещения от 1 руб.—15 руб. в сутки. Тут же можно достать обеды и кушанья по порциям. Впрочем, для обедов рекомендуем *кафе-ресторан* на Воскресенской улице — единственный в городе. На этой же улице помещаются преимущественно лучшие магазины, между которыми рекомендуем:

галантерейные и модных товаров г-на Шихова, с *разными материями* — Серебренникова; с *красными товарами* — Копурина и Осокина; с *бакалеей* — купца Сапина.

Цены. На первые потребности: дров швырковых

сажень: березовых — 4 руб., сосновых — 3 руб.; муки ржаной пуд — 60 к. сер.; мяса фунт — 7 и 8 к. сер., овса пуд — 45 и 50 к. сер.; сена пуд — 8 к. сер.; извозчики берут в час 25–30 к. сер. для езды по городу, а из города до пристани 40–50 к. сер.; ломовые извозчики перевозят багаж от пристани до города за 25–50 к. сер., смотря по тому, как велико на них требование.

Доходы. Городские доходы по Казани простираются до 123 000 руб. сер.

Недостатки. Город беден водою, что, надо полагать, имеет немалое влияние на частые лихорадки, действующие здесь эпидемически. Отдаленность от Волги, лишая жителей возможности получать из нее воду, заставляет прибегать к колодцам, которых хотя и много в городе, но их вода неудобоварима и содержит много известковых частиц, вредно действующих на организм. Вследствие этих местных недостатков Казань пользуется водою из озера Кабана, но это озеро чисто только зимою; весна, поднимая воду в Булаке, заносит в него разные нечистоты, от которых озерная вода наполняется инфузориями; к лету они делают ее неупотребительною, тем более что в нем же купают лошадей и моют белье. Вследствие этих недостатков, еще со времен императрицы Екатерины II, составлены были и теперь составляются разные проекты для снабжения Казани водою; но исполнение их оказывается неудобным по дороговизне.

Богатые жители, имеющие своих лошадей, берут воду из старого Кабана, но она недоступна для бедного класса населения по отдаленности своей от города.

Здания	каменных	деревянных
Церквей православных	42	
Монастырей	6	
Церквей единовѣрческих	1	

От Твери до Астрахани

	каменных	деревянных
— Римско-католических	1	
— Протестантских	1	
Мечетей магометанских	9	
Домов жилых	839	4 613
Магазинов для товаров	30	80
Лавок	890	723
Театр	1	

Число жителей. Жителей в Казани: мужчин 31 623, женщин 27 722, всего 59 345 душ.

В том числе:	мужчин	женщин
Дворян потомственных	669	578
— личных	1 268	862
Духовенства белого	308	268
— монашеского	64	205
— единоверческого	7	9
— римско-католического	1	—
— лютеранского	5	1
— магометанского	64	69
Почетн. граждан потом- ственных	120	125
— личных	18	8
Купцов	1 067	950
Мещан и цеховых	14 043	13 373
Иностранцев	121	110
Воинских чинов	6 316	4 294

остальное число относится до крестьян разных ведомств и разночинцев.

Татар считается до 7000 душ обоего пола, они живут в двух слободах, о которых сказано выше, отдельно от русских и резко отличаются от них наружностью, нравами и обычаями.

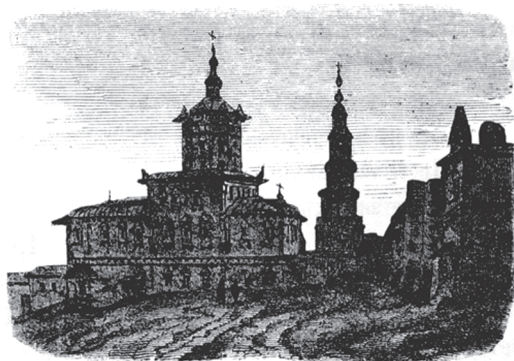
ОЧЕРК КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Казанская губерния лежит в центре Волжского бассейна, где сосредоточиваются главнейшие водяные пути России, по которым везутся богатейшие грузы с Урала и Сибири, с Каспия и Астрахани, а сама губерния изобилует прекрасной производительной почвой и лесами; имеет множество лугов, способствующих скотоводству, которое развито в ней значительно. Татары занимаются разведением лошадей, и многие из них имеют порядочные конские заводы. Рыболовство по Волге и Каме весьма значительно. Рыбы ловятся до 40–50 тысяч пудов, и камская рыба предпочитается волжской. Климат более суровый, иногда замерзает ртуть; но, несмотря на это, здесь возделываются почти все роды хлебов, которые рождаются сам-десять и двенадцать. Вообще в губернии сеют пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху, просо, коноплю и огородные овощи. Леса способствуют пчеловодству и звериным промыслам. Народонаселение Казанской губернии весьма разнообразно и отличает ее этим от губерний Центральной России. Здесь после русского племени следуют татары, за ними идут чувашаи, мордва и черемисы. Границей между чисто славянским племенем и остальными считают реку Суру, за нею чаще и чаще встречаются деревни черемисов, татар, чувашей и мордвы. Первая черемисская деревня лежит в нескольких верстах от Козьмодемьянска. Все эти племена занимаются преимущественно хлебопашеством, вознаграждающим труды их с избытком.

Рассмотрим каждое племя отдельно.

Татары хорошо сложены; лицо у них продолговатое; глаза серые либо черные, большие, взор пронизательный; нос длинный, несколько горбоватый; толстые губы, из коих верхняя довольно длинна, и небольшие скулы. Бороду они стригут, а около губ подбривают.

Череп продолговатый и тонкий, также обритый и покрытый ермолкой. Уши длинные и отстающие от головы; шея толстая; плечи широкие и грудь высокая. Рост их более большой и походка важная. Женщины вообще среднего роста, довольно толсты и держат себя довольно прямо.

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ПАВЛА В КАЗАНИ

Дома их большею частью деревянные двухэтажные, внизу помещаются амбары, а верх занят жильем.

Татары живут очень опрятно, белят печь несколько раз в год, избы всегда вымыты, и на широких скамьях постланы либо перины, либо ковры или кошмы, а по стенам развешаны лучшие платья в виде украшения. Женщины держат хозяйство в большом порядке, а у зажиточных хозяев всегда найдется самовар.

Вообще татары честолюбивы, трудолюбивы, падки до денег и гостеприимны. Более способны к торговле и разным промыслам, оттого редко встретится бедность между ними и почти никогда вы не увидите татарина нищего. Войдите в дом знакомого татарина, вы найдете во всем довольство и изобилие, он закормит вас, и если вы не хотите огорчить хозяина, то непременно должны отведать всего, что он вам предложит. Впрочем, они сами любят сытный стол и если только в средствах, то не сядут обедать без мяса. Они любят также

овощи и разводят их в изобилии; деревенские татары занимаются хлебопашеством наравне с русскими, но вообще надо сказать, что имеют более склонности к промыслам и торговле; а городские посвятили себя им исключительно. Небольшие капиталы употребляются для розничной торговли, сосредоточенной на толчке, где татарин продает всякую всячину: недорогие шелковые и бумажные материи, шитые рубахи и сапоги, кольца, замки, разные женские украшения и вообще всякую мелочь, не исключая самодельных спичек. Татары-капиталисты ведут торговлю с Китаем, Бухарой, Хивой и Персией, а иные обращают свой капитал на фабричное производство. Так называемые ломовые извозчики, занимающиеся исключительно возкой тяжести в Казани, почти все татары.

В отношении образования татары стоят гораздо выше русских. Татарин, не знающий грамоте, презирается земляками, оттого каждый семьянин с малолетства посылает детей своих в училище, где они могли бы выучиться по крайней мере читать, писать и получили начало своей религии. С этой целью при каждой мечети устроено училище, состоящее под особенным надзором Ахуна. Эти училища содержатся вообще богатыми татарами, а мулла мечети обыкновенно и учитель. К чести этого сословия надо сказать, что они употребляют все усилия к распространению восточного просвещения, не только по городам, но и по деревушкам.

Учитель, он же и мулла, не живет в самом училище, но имеет у себя помощников из старших учеников, которые помещаются в школе для надзора за порядком. Учитель не получает никакого содержания за свои труды, а довольствуется только подарками учеников, состоящими из муки, меду, чаю и денег; иногда к большому празднику ему дарят халат, но все подарки в сложности не превышают 100 руб. в год.

Училище устроено так, что в нем кроме сеней есть одна просторная комната с возвышенным полом; на этом возвышении ученики располагаются таким образом, что учителю, его помощнику и ученикам достается места каждому в полтора шага для подушки, ящика, посуды, книг и письменного прибора. В этой же комнате ведется и хозяйство и ученье. Больные лежат тут же и отлеживаются на своих подушках до выздоровления, их лечит тот же учитель; словом, учитель учит всему, придется ли ученику починить сапоги — и этому научит учитель, и потому чеботарный прибор не редкость между руководствами для преподавания.

Ученье начинается обыкновенно с рассветом наставлениями в религии, по четвергам повторяют пройденное за неделю; кто дурно отвечает, того секут и сажают в подполье. Для письма употребляют перья индейского петуха и тушь вместо чернил. Учатся, сидя на подушке, поджавши ноги и читая уроки нараспев, жалобным и гнусливым голосом. Некоторые ученики в продолжение курса успевают прочесть Коран четыре раза. Кушанье варят себе по очереди все ученики в общем котле; оно состоит вообще из салмы или пельменей.

Женщины также получают образование, и между татарками мало таких, которые не умели бы читать; они учатся у жен муллы. Матери обучают рукоделию, вышиванием золотом татарских сапожков и ермолок.

Татарки рано выходят замуж и потому скоро стареют: кроме того, обычай красить лицо и чернить зубы и ногти сильно портит кожу и делает их старообразными. Жены богатых татар всегда заперты, и мужчины их не видят, хотя бы то были близкие родные. Жизнь их проходит в совершенном бездействии, они скучают и от скуки придумывают чего бы съесть и потому проводят дни в постоянной еде; самовар со стола их не сходит, они пьют чай до поту, который сгоняет у

них румяна и белила, — татарка нарумянится снова, и опять принимается за чай, и опять возобновляет свои притирания. В бедном классе народа женщины живут гораздо свободнее, хозяйничают сами и ходят без покрывала.

Вековая вражда, смягчившись частыми сношениями, изгладила мало-помалу прежнюю ненависть между русскими и татарами, и потому ссоры между ними редки, а если случится слышать брань, то русский непременно норовит выбрать татарина *собакой*; татарин же в свою очередь посылает ему *донгуса* либо *алкафера*.

Татары имеют свои праздники; из них более замечательны народные: Сабан и Джин, и религиозные Рамазан и Курбан.

Сабан бывает в начале весны, в нем принимают участие все татары. Прежде он совершался на Арском поле, но как оно застроилось, то праздник отправляется на обширном лугу, около большой Татарской слободы. Он продолжается неделю, от одной пятницы до другой, и состоит в борьбе, скачке на лошадях, пляске и песнях; при этом строго соблюдается благочиние и трезвость. Последняя если и нарушается, то не иначе как русскими, приносящими с собою водку из корыстных видов; они поят татар, которые забывают на этот раз устав Пророка.

Татарки принимают участие в этом празднике, но стоят в отдалении, под покрывалами в богато украшенных платьях.

Рамазан проводится в молитве, посте днем и беспрепятственной еде по захождении солнца. Он бывает летом и весьма тягостен для рабочего класса, который томится жаждой и не пьет, что ему строго запрещено Кораном.

Ночь с 26-го на 27-й день поста, которую татары называют *торжественною ночью*, проводится ими

без сна. По их верованию в эту ночь сходят на землю все Ангелы Божии для исполнения его предопределения. В эту же ночь, говорят они, дан был Магометом Коран, и потому, в продолжение ее, царствует на земле блаженство и спасение, в ознаменование которого в 27-й день богатые раздают бедным милостыню и по закону должны уделять для нее десятую часть своего имения; но корысть истолковала закон по-своему и здешние татары имуществом считают только наличные деньги и товар, все же остальное в расчет не входит.

Первый день после Рамазана называется *Хайд*, в этот день татары пекут слоеные пирожки, жарят их в масле и едят с медом, что называется *Байрамом*, или праздничным кушаньем.

Через два месяца бывает другой праздник, *Курбан*, т. е. жертвоприношение. Он также проходит в посте и молитве, сочиненной нарочно для этого праздника; по окончании ее мулла говорит проповедь; за этим все спешат по домам для заклания жертвы, которая рассчитывается по числу душ в семействе, например, баран полагается на одного человека, корова на четырех и т. д. Хозяин дома режет скотину и наносит удар животному, непременно обратив ее головою на восток и произнося имя Бога. Первые капли крови присутствующие подбирают с жадностью и мажут ими глаза, нос и щеки.

Татары деревенские отличаются от городских только тем, что занимаются земледелием, но в нравах и обычаях они совершенно сходны с городскими. К угорскому племени принадлежат чувашаи и черемисы, или меря.

Черемисы долго были кочевым народом и, сопротивляясь русским даже после взятия Казани, занимались разбоями; теперь они живут по большей части на левой, а чувашаи на правой стороне Волги. Отдельные

поселения чувашей попадают по левому ее берегу, ниже устья Камы, и даже в губерниях Симбирской, Самарской и Саратовской. Черемисы живут ближе к северу по Каме и Вятке, но их селения встречаются и в Астраханской губернии по Сарпе.

Черемисские селения занимают больше внутренние части губернии, по долинам здешней холмистой местности, и резко отличаются от русских деревень. Русские избы всегда вытянуты в линию и образуют улицу, деревни черемисские не имеют улиц, ибо их дома разбросаны в беспорядке. Русские не любят украшать своих жилищ никакою зеленью. У черемисов же, напротив, повсюду посажены березы, липы, дубы и плодовые деревья, а на каждом черемисском дворе посажены непременно по две липы. Избы их содержатся опрятно, по наружности походят на русские и отличаются только резьбою, зато дверь всегда обращена на восток, как у чувашей и татар. Они любят земледелие и пчеловодство; поля их огорожены дерновыми полосами и весьма обширны. Каждая деревня не превышает 20–30 дворов; несколько деревень составляют *общину* с одной общей дачей; такой обычай тесно связан с их религиозными понятиями, ибо и община, и старинные жертвоприношения, и священные деревья, под коими совершается жертва, носят одно название *Керемет*. Община ведется у них и в хлебопашестве. Они обрабатывают поля свои сообща. Жатва делится поровну между всеми, и добытое от земли, за исключением доли, необходимой для домашнего расхода, сносится ими к их *каштану* (голове), который пользуется между ними большим доверием, продает продукты оптом, и, отделяя пятую часть за труды себе и на казенные повинности, остальное выдает по принадлежности каждому члену общины.

Черемисы роста среднего, стройны и сложены креп-

ко, более курносы, широколицы и белокуры. Женщины роста небольшого и очень некрасивы.

Черемисы характера медленного, от природы мало-смышлены, зато честны, и воровства между ними почти не слышно. Они считают его за ужаснейшее преступление; вор немедленно отдается миром в солдаты или поневоле делается нищим, потому что каштаны, чрез которых ведется вся их торговля, не берут его произведений. Во вражде они непримиримы и злопамятны. Говорят, что черемис способен удавиться на дворе своего врага, чтоб накликать на него беду, что по-ихнему называется сухая беда. Они собирают деньги, чтоб от нее откупиться.

Сохраняя стародавние обычаи, они противятся всякому нововведению, исповедуют почти все христианскую веру, но не отстают и от языческих поверий и до сих пор приносят жертвы и уважают священные деревья. Колдуны, прежние их жрецы, пользуются большим почетом и играют важную роль во многих обрядах. Наречие у черемисов финское, с большою примесью татарских и русских слов.

Мужчины одеваются почти как русские, а женщины носят белый шерстяной кафтан с черной каймой, полотняную рубаху и порты. Ноги спутаны у мужчин и женщин в безобразные черные онучи и кожаные башмаки. Женщины вообще носят ожерелья и кольца, девушки плетут волосы в две косы, а замужние считают стыдом показаться босыми и простоволосыми. Семейные их отношения вообще имеют отпечаток язычества; муж покупает себе жену, непременно черемиску, за известную сумму, доходящую иногда до 100 руб. сер, а невеста получает в приданое несколько рубах.

Чуваши, сравнительно с черемисами, сохранили гораздо более типических отличий, у них больше преданий и обычаев. Полагают, что они принадлежат к

турско-монгольскому племени, в чем можно согласиться по их наречию, в котором три четверти слов татарских и по монгольскому типу. Но обычаи их, верования и характер ближе подходят к черемисам, с которыми, однако же, они не смешиваются.

Чуваши характера тихого, услужливы и послушны. Сложение их не так крепко, как черемисов, лица у них бледные, глаза узкие и волосы чаще черные. Одежда их похожа на черемисскую. Живут маленькими деревушками, из которых составляются общины. Чуваши, так же как и черемисы, поселяются близ роц, обсаживают дома деревьями и скрывают действительные названия деревень. Любят хлебопашество, пчеловодство и скотоводство. Кроме того, разводят множество кур и собирают громадное количество яиц, которые отправляются даже в Петербург. Их главная пища — ячменный хлеб, замешенный на сыворотке, квашеное молоко и бешенка (волжская сельдь); они не едят во все свинины и дичь предпочитают мясу. Меды и брага их очень вкусны. Чуваши покупают жен, и калым их состоит в деньгах, ведре вина и пуде меда. Жен они берут из других деревень на том основании, что могут подумать, что, будучи в одной деревне, жених и невеста любили еще до свадьбы; родители жениха выбирают ему невесту без его ведома, и он узнает ее только тогда, когда она уже в новой семье. Первый ее выход из дому к колдуну иомзе, она становится пред ним на колени, а иомза подносит ей ковш с пивом и бросает в него мелкую монету, которую молодая, хлебнувши пива, вынимает и тщательно хранит. За этим молодая обходит деревню и, когда наберется 7 баб и 6 девок, опять идет к колдуну и с компанией снова становится на колени. Иомза кладет ей руку на голову и говорит: дай тебе Тора (главное божество) долгой жизни; дай тебе Тора детей и внучат и проч., и проч.

Чуваши, как и черемисы, сильно боятся возврата

мертвых и потому при погребении покойников кладут с ними лучшие кушанья и одежды, часто поминают их, принося на могилы разные яства и одежду, говоря: «Мы молим Тора за вас, не ссорьтесь между собою и не ходите к нам». На эти поминки собираются толпы русских и обирают все положенное на могилы. Такой обычай, конечно, не похваляется между русскими, и они считают бранью, если друг друга упрекнут, что «*на тебе де видно и рубашка с Чувашских мазарок (могил)*». Мифология чувашей сходна с черемисскою, только названия богов различны.

Мордва живет преимущественно по Суре, и в Казанской губернии их немного; более в Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Симбирской — это также финское племя, воевавшее в древности с нашими князьями и сопротивлявшееся русскому владычеству даже после взятия Казани. Мордва издавна делится на два племени: восточное, или *мокшан*, и западное, или *эрзан*, которые несколько отличаются друг от друга в языке и одежде. Эрзаны живут по Оке, а мокшаны по Оке и Суре и друг с другом не смешиваются. Оба эти племени в физическом и нравственном отношении имеют много общего с черемисами, чувашами и даже татарами, что весьма естественно, если принять в соображение, что мордва несколько столетий находилась в постоянных сношениях с последними. Мордва вообще исповедует православную веру.

Эрзаны в глубокой древности, по свидетельству арабов, посещавших юго-восточную Россию в X веке, был народ зверский и неприступный для иноземцев. В XVI веке Герберштейн описывает мордву народом воинственным, дорожившим своею независимостью и храбро отражавшим покушения татар. В конце XVI века и в начале XVII мордва управлялась своими князьями и в смутную эпоху самозванцев была страшна для русских своими набегами.

В настоящее время этот народ в высшей степени уступчивый и трусливый. Они не мстительны и легко забывают оскорбления: если у мордвинов случится ссора или драка — она скоро оканчивается попойкою, и после того уже никто из бывших врагов не вспоминает о прошедшем. Они просты и вовсе не лукавы. Мордва предана земледелию и пчеловодству: кроме этих занятий не любит других. Пчеловодство — древний их промысел: в старину на мордовской земле леса были наполнены бесчисленным множеством бортов. Земледелие уже издавна — но, к сожалению, нельзя определить, с какого времени — сделалось их любимым занятием. Но тем не менее оно ограничивается у них самыми первыми началами. Мордвин ни за что не захочет сделать улучшение в своей сохе, сколько бы вы ни толковали ему об этом, сколько бы ни доказывали, что он извлечет из этого выгоды. Тем не менее они очень трудолюбивы.

Главный порок этого народа — неопрятность в жилищах, пище и одежде. Зимой мордвин живет в своей избе вместе с свиньями, овцами, курами и даже собаками.

От такого образа жизни у них свирепствуют глазные болезни, особенно между женским полом; вы редко можете встретить мордвинку с здоровыми глазами. Правда, и наши русские простолюдины не отличаются опрятностью, но мордвины далеко превосходят их.

Любимую пищу мордвы составляет горох и кислое молоко; из мяса они предпочитают заячье и пекут из него пирожки, называемые *нумулун пряка*, — это их национальное кушанье и, вероятно, очень древнее. В XV веке, по известию путешественника Иосафата Барбаро, они были звероловы и питались преимущественно мясом дичи. Мужской наряд их мало отличается от русского. Зимой мордвин одевается в овчинный полушубок, летом в чапан из толстого сукна; на голове

у него круглая мерлушечья или плисовая с заломом шапка, на ногах лапти и онучи, сверху покрытые портянками и обвязанные длинными оборами до колен; иные же летом, в праздники, показываются в сапогах. Женщины одеваются в длинную, узкую рубаху вроде мешка (панар), с короткими рукавами; она всегда белого цвета и украшена красными полосами из кумача или красной шерсти: одна полоса идет от воротника до подола, шириною вершка в два, две по плечам и рукавам, а одна окаймляет подол; для удобства при ходьбе на этой рубахе с передней стороны вверх от подола делается разрез четверти на полторы; воротник рубахи застегивается большой пряжкой, называемой *сюлгана*. Поверх рубахи мордовки надевают *шушпан*: это род русского халата; он подпоясан туго длинным и узким поясом из красной шерсти; на груди красною пряжею вышиваются узорчатые фигуры. Белый цвет, с красивыми украшениями — национальный, любимый цвет мордовского народа. На голове мордовки в иных уездах носят шмычам, убранный на передней части блестками или крупным бисером, с кистями, а в других — *паньгу*, вышитую шерстью, окрашенной мареной. Обувь мордовок похожа на мужскую. На шее женщины носят теньки, медные и оловянные кружочки с изображениями, медную монету, косточки, борки (*ярзя*); некоторые унижают шею множеством медных крестиков. Девицы ходят летом с открытою головою, зимою накрываются красным платком или белым полотном, вообще же одежда девиц не отличается от одежды замужних.

Народ мордовский принял крещение не более ста лет, а потому до сих пор сохранил в свежести многие обряды и обычаи времен язычества. Рождение, брак и смерть человека сопровождаются у них, как и вообще у всех народов, особыми обрядами. При рождении младенца бабка кладет его на печной столб, посыпает

глиною или щербнем и приговаривает: *улист ияряма чить кува кут, чок кявь* (да будут дни твои долги, и будь тверд как камень). Потом, сняв младенца со столба, она кланяется вместе с ним во все углы, приговаривая: *верепаз, нишки паз, кормелец, макст чачузнин ияряма — чит, чумбра чит!* (Бог вышних и нижних, питатель, дай новорожденному долгоденствие и благоденствие).

Свадьбы у мордвы отправляются часто до сих пор по старинному обычаю похищением девиц. Молодой человек знакомится с девицею на игрище или вечеринке, уговаривает ее выйти за него замуж и назначает день и место, куда невеста должна явиться украдкой от своих родителей; жених между тем объявляет об этом своим родителям, которые испрашивают позволения священника. Невесту, явившуюся в условное место, ведут в церковь и венчают и поднимают ссору и драку, впрочем, более для соблюдения старинного обряда; все кончается тем, что жених дает им за невесту калым, и все перепиваются до упаду. Такие свадьбы называются у них *самокрутками*.

Но у них отправляются также свадебные торжества более мирным, похожим на русские обычаи образом. Родители жениха отправляются в дом родителей невесты и делают предложение. Если последние согласны, то назначают за невесту *кладку*, деньгами или хлебным зерном, и непременно ведро вина; отец жениха обязан заплатить кладку до свадьбы. Чем невеста моложе, тем кладка больше, и наоборот. Обыкновенно за девицу от 20 до 25 лет назначают от 100 до 70 руб., а если она перешла 25 лет, то меньше. Ранее 20 лет мордовки не выходят замуж. Родители жениха иногда вовсе не заботятся о том, понравится ли сыну невеста, если он не видал ее; для них достаточно собственной их воли. Когда условятся в кладке — начинается попойка; к невесте собираются подруги и поют

свадебные песни: в этих песнях сначала восхваляется веселость и любезность невесты, потом следует брань в адрес родителей за то, что они, выдавая дочь замуж, лишают девиц дорогой подруги. В это время невеста, обратившись лицом к печи, должна оплакивать свою прошедшую свободу и будущую неволю.

В назначенный день свадьбы в доме жениха собираются родные; избирается дружка; едут за невестою на двух или на трех парах лошадей. В то же время у невесты собираются родные и подруги: из девиц избирается дружка (*урадив*), обыкновенно родственница невесты; невеста, одевшись в свой праздничный панар и шушпан, становится лицом к печи и плачет, причитывая всех родных своих. Одна из замужних женщин вешает на шею невесты несколько кусков холста, отводит ее от печи, дает деревянный стакан с брагою; невеста подносит его отцу, потом матери, кланяется в ноги и, сняв с себя холст, вешает им на шею, потом обходит с брагою всех гостей и каждому дарит кусок холста, а женщинам и девицам медные кольца. По окончании этого обряда выносят из избы пожитки невесты, кладут в сани или телегу, выводят невесту под красным платком и сажают в кибитку; дружка, перевязанный через левое плечо красным платком, становится позади с саблею или с косою в правой руке. Отъехавши от двора на известное пространство, поезд останавливается; дружка очерчивает около целого поезда саблею круг; потом снова все садятся и скачут, и снова останавливаются на дороге, и снова дружка чертит таинственный круг. У церковной паперти, где дожидается уже жених, дружки жениха и невесты несут невесту на руках в церковь. После венчания все отправляются на дом жениха: при входе молодых в избу старший член семейства со всего размаха ударяет топором в стену, выше дверного косяка, и оставляет зарубку. Эта зарубка символизи-

рует нового члена семейства; у каждой женщины в семье есть, таким образом, свой символический знак на стене. Новобрачная носит с тех пор название *веж ава* (молодая женщина) и целый год должна ходить с открытою головою, в больших сапогах, а когда окончится первый год супружеской жизни, тогда с особыми обрядами надевают на нее обычный женский головной убор и переименовывают в *пар аву* или *маз-аву*, т. е. добрую или красную женщину.

Погребение у мордвы сопровождается также разными обрядами, очевидно, оставшимися от язычества. Перед смертью человека они ставят близ него чашку с водою и думают, что душа, оставивши тело, купается в ней. Когда тело умершего кладут в гроб, старший член семейства ударяет топором по лавке: это называется у них — смерти пересечь голову. Вместе с покойником они кладут в гроб табакерку, трубку, шило — вообще такие вещи, которые он любил в жизни, — несколько денег и вино. Через три недели и через шесть недель они отправляют по нем поминки: тогда в доме умершего собираются родные и знакомые, накладывают на воз съестных припасов, браги, вина и едут на могилу. По отправлении священником панихиды женщины поднимают вой и причитают: *вайдугай, дугай!* Потом раскладывают на могиле съестное — все становятся на колени и, опершись руками о землю, кивают головами, а старший из них отрезает от съестного частички и закапывает в могилу, поливает их брагою и вином и приговаривает: *сада ярцада, симидя, пешкедедя* (придите, ешьте, пейте, не будьте голодны); потом, взяв медную монету, скоблит ее ножом над могилою, приговаривая: *улидя сюпаст* (живите богато!), наконец, все усаживаются около могилы, едят и пьют. Возвратившись в дом, выбирают старика, если покойник был мужчина, или старуху, если женщина, — одевают в платье умершего, сажают за стол в переднем углу

и угощают, а старик или старуха, представляя лицо покойного, рассказывает им о загробной жизни, как поживают умершие их родные, что делают и каков на том свете урожай хлеба. В первое лето после смерти члена семейства мордвина оставляют на долю покойника особенный загон засеянного хлеба; никто не смеет его тронуть; они думают, что умерший непременно выберет этот хлеб в полночь; если же заметят, что оставленный загон хлеба остается долго непомятым, то приписывают это неудовольствию к ним умершего и для умилоствления его отправляются на могилу, обливают могилу вином и сами напиваются пьяными с плясками и песнями. Вообще народы составляют себе понятие о будущей жизни сообразно своему быту и наклонностям: скандинавы создавали для своих отошедших героев беспрестанную войну; для сладострастного воображения араба Магомет поместил в своем раю гурий. Финское воображение надеяет своих покойников едою и питьем.

У мордвы существуют еще остатки языческих годовых праздников, называемые *молянами*. Весною, пред начатием посева, они празднуют молян, вероятно, бывший у них торжественным праздником весны, общим всем народам. Несколько человек из каждого семейства с съестными припасами отправляются в лес — непременно в лес, что доказывает древнее языческое поклонение растениям; чаще всего для этого избирают глубокий, поросший кустарниками овраг, где съестные припасы и напитки раскладывают на войлоках, все становятся на колена, опершись руками о землю, и приговаривают: *вере-паз, нижни-паз, кормелец, тука моданти, порапи зимня, раштает миндяник паракши!* (Бог вышних и нижних, питатель, дай земле хороший дождь, чтоб родила нам хороший хлеб.) Потом старики и старухи, отщипывая от всего съестного по кусочку, кладут в кузов, вливают туда

браги, вина, медового квасу, всыпают хлебные зерна, покрывают и привешивают наверху самого высокого дерева, потом все мгновенно падают ниц и, проговоривши приведенную выше молитву, встают, едят и пьют там до рассвета.

Подобный обряд у них совершается во время засухи, но только тогда они собираются не у зеленеющего, а у иссохшего дерева, молятся, пьют, едят, пляшут и бьют посуду, принесенную с собою; это делается всегда ночью; они думают, что этим сводят дождь на землю; никто после того не смеет сломить сучка с этого дерева или взять что-нибудь около него; человек, осмелившийся преступить это правило, будет иссушен злым духом, как иссохшее дерево. Всего охотнее они выбирают дерево, пораженное молнией. Эти обычаи, вероятно, находятся в тесной связи с тем, который описан у Иосафата Барбаро в XV веке. В известное время года, говорит он, *мошки* выводят в поле лошадь и привязывают ей все четыре ноги и голову к кольям, вбитым в землю. Потом один из них, вооруженный луком и стрелами, став в известном расстоянии, пускает ей в грудь стрелы до тех пор, пока она падет мертвою. После этого ее обдирают и, съев мясо с некоторыми особенными обрядами, шкуру набивают соломой, причем искусно зашивают ее, а в ноги вставляют прямые палки, дабы чучело могло стоять, как живая лошадь. По совершении этих церемоний все отправляются к какому-нибудь дереву, у которого обрубают несколько ветвей, и, прикрепив доску на вершине, ставят на нее самое чучело, потом поклоняются ему, принося в дар соболей, горностаев, куниц, белок, которые прикрепляют к дереву, как мы прикрепляем свечи, так, что оно почти все ими унижено.

В разные большие праздники, также при начале и окончании жатвы и при постройке дома мордвины собираются в какой-нибудь дом, постилают на поро-

ге полотно; старший из общества, взяв кусок хлеба и вырезав мякиш, наполняет корку ветчиной и яйцами, посыпает солью и кладет на порог; там же ставится стакан браги и рюмка вина. Все становятся на колени и, кланяясь к двери, говорят молитву, которая в переводе значит следующее: «Бог вышних и нижних, дай нам долгие и добрые дни, чтобы мы были счастливы в скотине, птице и во всем хозяйстве!» Обряд кончается тем, что все это снимается и съедается.

Мордва, как и славянские народы, на праздник Рождества Христова празднует коляду. Дети накануне праздника ходят под окнами и поют. Вот одна мордовская колядка:

КАЛЯДА!
Щакай пярка!
КАЛЯДА!
Максал дярят пярка,
КАЛЯДА!
Пионяряца шацяца
КАЛЯДА!
Оцовири молеза
КАЛЯДА!
Овт сяряк шавыза
КАЛЯДА!
Аф максандярят пярка
КАЛЯДА!
Стирияца шащица
КАЛЯДА!
Пильганц кадинц синдяза
КАЛЯДА!

(Пожалуй пирожок; если дашь пирожок — родится у тебя сынок; он будет в лес ходить, будет медведей и оленей бить; а если не дашь пирожка — родится у тебя дочь: чтоб она ручку с ножкой сложила!)

18 августа мордва празднует день покровителей лошадей, Св. мучеников Флора и Лавра: впрочем, этот

обычай существует повсюду между русскими. Перед вечером вся мордовская деревня сгоняет лошадей в одно место, где ставят четыре высокие сошки с двумя перекладинами; на эти перекладины настилают сырых прутьев с листьями и насыпают на них земли: по сторонам сошек разводят огонь, потом садятся верхом на лошадей и проезжают между сошками. Священник освящает воду и окропляет ею лошадей. В этот день мордвины пьют мед складчиной. Высокие сошки и прохождение между ними лошадей опять напоминают обряд XV века, описанный у Барбаро.

В ноябре мордовские девицы делают *ссыпчину*: каждая, достигшая семнадцати лет, выпрашивает у домашних ржаной и гречневой муки, масла, яиц, надевает мужские сапоги и шляпу, увешивает себя теньками на медных цепочках и отправляется недели на две в особый дом, который девицы нанимают за известную плату; также нанимают волынщика, пекут блины и варят брагу. К ним приходят старики и молодые; девицы должны угощать их брагой и блинами

ВОЗВРАЩЕНИЕ БУРЛАКОВ НА РОДИНУ

своего изделия. Когда посетителю подносят брагу, все девицы должны плясать и бить в ладоши, приговаривая: *хай, хай! хаай, хаай!*, а посетитель должен по-

жертвовать в пользу ссыпчины какую-нибудь медную монету.

На святках молодые ребята делают такую же ссыпчину, нанимают простую избу, вольтинщика и каждый вечер прохаживаются по деревне с криком: *валис, валис, раштован кудус*, т. е. собирайся, собирайся в святочный дом. Девки сходятся к ним в гости, родители не препятствуют им. Среди плясок молодцы подговаривают девиц на самокрутки, или тайные браки.

ОТ КАЗАНИ ДО СИМБИРСКА

Выше мы сказали о горе *Верхнем Услоне*, рядом с нею лежит другая — *Нижний Услон*; по склонам и подошвам этих гор раскинуты весьма живописно два села того же имени; первое из них замечательно тем, что на священническом погосте или огороде находится могила княгини Меншиковой. Старожилы говорят, что на пути своем в Березов она сперва лишилась зрения и умерла около селения Вязовые горы, а тело ее перевезено было для погребения в Услон, где вельможный страдалец-изгнанник сам читал над нею молитвы, руками своими вырыл могилу и предал земле тело своей несчастной супруги. Услонцы говорят, что когда тело княгини Меншиковой было привезено в их селение и когда священник спрашивал о происхождении покойницы у бывшего при них пристава и как он должен отпевать тело, то пристав отвечал, что об этом ему нет надобности знать. Также говорят, что над прахом ее была построена церковь, но она сторела; а надгробный камень от времени частью разрушился, и из надписи можно разобрать только слова: здесь погребено тело рабы Божии Д...

Пред Верхним Услоном есть мель, обставленная бакенами и не препятствующая судоходству.

На 1229-й версте лежит мель *Тельковская* длиною

до 300 саж., на ней фарватер меняется ежегодно, она в меженное время препятствует проходу только тяжелогрузных судов.

На 1237-й версте большое село *Красновидово*, а несколько ниже его перекаты: *Красновидовский* и *Антоновский*, ежегодно меняющие свои места и задерживающие ход только тяжелогрузных судов.

На 1246-й версте на правом берегу лежит большое село Богородское с пристанью; оно расположено на отлогости возвышенного берега, от которого идет песчаная коса, препятствующая приставать к берегу, почему пароходы останавливаются на полверсты выше села.

Напротив Богородска впадает река *Кама* и водами своими отбрасывает Волгу на юго-запад, и отсюда ширина последней заметно увеличивается и доходит до 4000 саж. под Сенгилеем.

Кама начинается в Глазовском уезде и, протекая по Вятской и Казанской губерниям на 1650 верст, впадает ниже города Лаптева в Волгу. Подробности о Каме помещены в статье «Волга».

На 1270-й версте на правом берегу лежит село Кирельское — *Воскресенское тож*, оно расположено по спуску горы Сокол, при речке Кляре, на красивой местности. Жителей до 1200 душ, занимающихся хлебопашеством, рыбной ловлей и бурлачеством. Начало заселения его надо отнести к XVII веку, ибо в писцовых книгах думного дворянина Ивана Михайлова Аничкова с товарищи, 7156 (1648 г.), написано: «Свияжского уезда, в Кирельском стану за Корнилием, митрополитом Казанским и Свияжским, в вотчине село Кирельское на Волге, а в селе церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и проч.».

Около этого села, на берегу Волги, в дачах села *Рождественского*, находятся две замечательные пещеры: первую из них жители называют *ледяною*; в нее вхо-

дят чрез полукруглое отверстие, отстоящее сажени на 4 от берега, за которым следует довольно обширная сводчатая комната с гладкими, как бы обтесанными стенами. Далее идет другая комната, с полукруглым же входом; своды ее так же правильны, как в первой, но вместо пола — озеро, покрытое довольно толстым слоем льда. Вторая пещера жителями называется *водяною*, она так же, как и первая, состоит из правильной комнаты со сводами; дно ее наполнено не замерзающею никогда водою, она меняет свой уровень вместе с Волгой. По бокам этой пещеры есть еще другие, заваленные мусором, вероятно, от неискусной разработки жителями камня, который они ломают по берегу.

На 1282-й версте, на левом берегу, против деревни Тенишевой, находится *Сюкеевский перевоз*, а от него идет взъезд на гору к селу *Сюкееву*, ниже взъезда, на бечевнике, находится самородная сера, лежащая в плотном известняке, изобилующем нефтью. По берегу течет чисто нефтяной ручей, водою которого иногда приезжают сюда лечиться. В жаркие дни нефть вытекает из берегов; простолюдины называют ее каменным маслом, собирают и натираются от разных болезней. В 1825 году швейцарец Риччи с братом своим, врачом, намерены были устроить здесь лечебное заведение, но неизвестно почему оно не состоялось.

Деревня *Тенишева* населена, как видно из дел государственной коллегии экономии, выходцами из Свияжского уезда.

На 1289-й версте, в горной скале, на самом берегу Волги, есть еще пещера; вход в нее составляет совершенно правильная арка. В пещере есть отделение с довольно правильным образованием стен и потолка. Из этого отделения идет крутой алебастровый спуск в другую пещеру, квадратной формы со сводами до 4,5 саж. вышины. На дне ее вода глубиною до $\frac{3}{4}$ аршин. С правой стороны за грудой камней идет ко-

ридор с широким отделением, которое так же, как и первое, загромождено камнями. Со стен и потолка текут серные и нефтяные ключи. Тут же есть и другой коридор, но даль пещеры не обследована. Полагают, однако же, что первый коридор длиною до 35 саж., а второй до 70 саж. Далее надо нагибаться, и исследование становится опасным. В первом свеча гаснет, а во втором горит хорошо.

Верстах в 8-ми от пещеры находится *пристань*, с амбарами, с которой отправляется хлеба до 50 тысяч кулей в год.

На четверть версты ниже лежит деревня *Лобышка*; в этом месте в Волге есть яма глубиною в 8 саж., в которую осенью забирается красная рыба. Яма удобна для рыболовства, потому что примыкает к острову *Кабаньему*, около которого суда не ходят и ее не пугают. В хороший год улов рыбы бывает до 1600 пудов, в числе этом одних стерлядей ловится до 1000 пудов.

На 1304-й версте, на громадной возвышенности, расположен город *Тетюши*; у Тетюшинской пристани останавливаются пароходы.

ТЕТЮШИ

Уездный город Казанской губернии, лежит на правом берегу Волги, под 54° 56' северной широты и 66° 30' восточной долготы, в 159 верстах от Казани, 750 верстах от Москвы и 1610 верстах от Петербурга. Он основан в 1571 году и до 1781 года был пригородом Казанской провинции. В этом году назначен уездным городом.

Под Тетюшами идет самый высокий кряж гор во всей Казанской губернии; город лежит на обрыве в 70 саж. вышины; с пристани его не видно, только на берегу раскинуто до 50 амбаров для складки хлеба. *Жителей* мужчин 1174, женщин 1126, всего

2300 душ. *Домов* каменных 13, в том числе 4 казенных, деревянных 319. *Лавок* деревянных 27. *Церковь* одна каменная и одна мечеть, два училища, больница, 2 завода кирпичных и 1 поташной. Торгующих по разного рода свидетельствам 43 человека, в том числе 22 по 3-й гильдии. Из этих цифр видно, что город беден и непромышлен, главное занятие жителей состоит в судоходстве и рыбной ловле. Купцы здешние ведут небольшую торговлю хлебом и отправляют его с пристани на 30–35 судах, в год на сумму до 300 тысяч руб. сер. В Тетюшах бывает ярмарка, Казанская, 8 июля, на которую привозят товаров до 50 000 руб., а продают на 13 000 руб.

ТЕТЮШИНСКАЯ ПРИСТАНЬ

От Тетюш правый берег сохраняет гористый характер и покрыт лесом. В 7 верстах от города, на лесистой площадке, стоит часовня. Жители называют это место *Старыми* или *Нижними Тетюшами* или *Богородицким рынком*. Относительно первого названия у чувашей и мордвы существует предание, что тут прежде находился город, хотя трудно предположить, чтоб на таком узком пространстве могло быть какое-либо поселение без перемены русла Волги. А о Богородицком рынке сохранилось предание у русских окольных жителей, что в цветущее время болгарского владычества какой-то болгарский царь ходил воевать с русскими и однажды, возвратясь с богатой добычей после кровавой с ними битвы, привез с собою пленницей рус-

скую княжну красоты неописанной. Царь женился на княжне и уговаривал ее переменить веру, но она осталась по-прежнему в вере христианской. Во время постов царица удалялась на другую сторону Волги и молилась на том месте, где теперь часовня.

Около 1589 года здесь был основан, неизвестно кем, мужской Никольский монастырь, разоренный и сожженный в половине XVII века поволжскими разбойниками. О существовании монастыря свидетельствуют грамоты царя Феодора Иоанновича лета 7097, апреля 19 дня.

Почти целое столетие оставалось место это в забвении, но, как говорит предание, в конце прошлого века рыбаки, случайно проходя мимо берега, увидели окруженный сиянием образ. Пораженные чудом, они объявили о нем священникам в Тетюшах, которые вместе с гражданами пошли на место видения и обрели икону Казанской Божией Матери, такого же вида и величины, как чудотворная икона, находящаяся в Казанском девичьем монастыре. Вскоре новообретенный образ был прославлен многими чудесными исцелениями и перенесен в тетюшинский Троицкий собор, а на месте его обретения построена часовня, и в ней поставлен точный с нее снимок. Вера и до сего времени привлекает сюда летом множество разного сословия богомольцев, преимущественно из Спасского, Ставропольского и Тетюшинского уездов. Бурлаки не проходят часовни, чтоб не помолиться.

На левом берегу Волги, несколько выше Тетюш, близ города Спасска, находятся развалины города *Болгар* — бывшей столицы некогда славного царства Болгарского. Рядом с ними лежит деревня Болгары, а почтенные развалины, примыкая к сельской церкви, окружены остатками рва и вала, в черте которых стоит почти уцелевший от разрушения магометанский минарет. Это место, долгое время оставаясь совер-

шенно забытым, заросло густым и частым лесом; Петр Великий велел расчистить лес и, заботясь о сохранении древностей, повелел беречь уцелевшие от времени остатки, но слова великого монарха давно забыты; лес постепенно расчищают; между развалинами разведены пашни, а камни от строений и надгробные памятники с интересными армянскими, турецкими и арабскими надписями берутся на постройки. Некоторые могилы пользуются и до сего времени особенным уважением казанских татар, которые ходят сюда на поклонение праху магометан, в них погребенных, а на развалинах до сих пор находят много армянских, турецких и персидских монет, украшений, колец и т. п.

Кроме развалин болгар, по Волге и Каме и их притокам разбросано много городищ, служащих несомненным признаком бывшей деятельности отжившего народа.

Почти противу Спасска есть так называемый *Спасский затон-завод*. Здесь парходным обществом «Кавказ и Меркурий» устроен механический завод; на него положен огромный капитал, но предприятие оказалось неудачным, ибо берег от близлежащей тут речки постоянно заносится песком и до того обмелел, что никакое судно не в состоянии подойти к заводу.

На 1312-й версте, на возвышенности, идущей от г. Спасска, чрез селение Болгары до реки Утки, лежит село *Никольская полянка*. В нем церковь во имя Пресвятой Богородицы, построенная в 1778 году. Первое заселение Полянок было в начале XVII столетия. Царь Борис Годунов, для защиты границ Казанского царства проведя Тетюшинскую засеку и так называемую Закамскую черту, кажется, и здесь основал Затинный городок, или Острожек; по крайней мере, в древних документах, хранящихся в помещичьем доме этого села, оно называется Острогом и Полянским городком.

При этом имении есть урочище, на котором по

северную сторону селения идет земляной вал. Трудно сказать, кем он насыпан, но близость деревни *Балымер* заставляет предполагать, не есть ли этот вал остаток древнего болгарского города Балымата, тем более что Балымер иногда называется и Балыматом, что видно из древних актов на земли этой деревни. Балымат, в числе прочих приданных городов, отдан был князю Феодору Ростиславичу Смоленскому.

Деревня *Балымер* лежит на левом берегу Волги, несколько выше села Полянок, населена 452 душами, которые заняты хлебопашеством, деланием сосновых бочек для поташных заводов и рыболовством. Здесь есть кирпичный завод и на ручье Щучий устроена пристань и деревянный хлебный амбар.

Повыше Балымера и ближе к берегу есть огромнейшая насыпь *Шелом*, вышиною до 10, а в окружности до 200 саж., на которой видно несколько ям. Народное предание говорит, что в боку этого кургана был проход и в нем железные двери. Охотники до чудес и кладов говорят, что в Шеломе зарыты большие сокровища, вывезенные из Болгарского царства.

В 6 верстах от деревни виден земляной городок, окруженный валами и поросший густым лесом, а близ него урочище Мазарки с ямами, называемыми мордовским кладбищем. К востоку от деревни тянется большой земляной вал, — неизвестно когда и для чего сделанный.

От 1324-й версты, около правого берега, тянутся один за другим поросшие лесом острова: Малый, Реун, Орховский, Сергиевский и Зумер. В этом месте, на луговой стороне верстах в 5 от берега, находится село *Никольское* или *Грязнуха*, заселенное в 1699 году помещиками из полоцкой шляхты, которые в конце XVIII века назывались однодворцами, но теперь они перечислены в государственные крестьяне. Неподалеку от этого села лежит деревня *Волосникова*, внутри

которой, на самом краю возвышенного кряжа, стоят два городка, обнесенные земляными валами в виде квадрата в 70 саж. длиною и шириною. В них находят железные стрелы, копья и горшки из красной глины. Жители говорят, что тут дрались русские с неверными (татарами) и прогнали последних, но когда, сказать не умеют.

На 1345-й версте впадает с левого берега река *Майна*, а в 8 верстах от устья ее находится большое село старая *Майна* с пристанью. От нее отходит ежегодно до 30 судов с рожью и мукою на сумму до 110 тысяч руб. сер.

Река *Майна*, начинаясь в болотах Казанской губернии, судоходна только от помянутого села. Близ устья р. *Майны* поставлена обществом «Самолет» парходная пристань, к которой подходят парходы сего общества. На 1405-й версте, на высоком правом берегу, расположен губернский город Симбирск.